

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

«Концепт «красота» в произведениях О. Уайльда»

Выполнила студентка
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Лизякина Лада Романовна

(подпись)

Научный руководитель
Никитина Татьяна
Германовна,
Доцент, кандидат
филологических наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой зарубежной
филологии _____ Фадеева Л.Ю.

«___» _____ 2025 г.

Тольятти
2025

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой зарубежной
филологии

(подпись) Л.Ю.Фадеева
(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы**

Студентка: Лизякина Лада Романовна

1. Тема: «Концепт «красота» в произведениях О. Уайльда»
2. Срок сдачи законченной выпускной квалификационной работы:
05.06.2025
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания,
интернет-ресурсы.
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение,
приложение.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного
материала: рисунки, график, таблица.
6. Дата выдачи задания «03» февраля 2025 г.

Научный руководитель

(подпись) Т. Г. Никитина
(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению

(подпись) Л.Р. Лизякина
(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Зарубежной
Филологии

Л.Ю.Фадеева

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения выпускной квалификационной работы

Студентки Лизяжиной Лады Романовны

по теме «Концепт «красота» в произведениях О. Уайльда»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	03.02.25	03.02.25	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.25	10.02.25	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	07.05.25	07.05.25	Выполнено
	Введение	03.03.25	03.03.25	Выполнено
	1 глава	28.04.25	28.04.25	Выполнено

	2 глава	07.05.25	07.05.25	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	12.05.25	12.05.25	Выполнено
5.	Оформление работы	16.05.25	16.05.25	Выполнено
6.	Предзащита выпускной квалификационной работы	19.05.25	19.05.25	Выполнено
7.	Исправление замечаний	30.05.25	30.05.25	Выполнено
8.	Представление выпускной квалификационной работы на кафедру	05.06.25	05.06.25	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	05.06.25	05.06.25	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	19.05.25	19.05.25	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	09.06.25	09.06.25	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	05.06.25	05.06.25	Выполнено

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. Концепт «красота» в художественном тексте и эстетике	9
1.1 Методологические основы изучения концепта в языке и речи	9
1.2 Эстетическая функция художественного текста и понятие красоты	14
1.3 Роль красоты в эстетике О. Уайльда	19
Выводы по главе I	24
Глава II. Анализ концепта «красота» в сказках О.Уайльда	26
2.1 Выражение концепта «Красота» в языке и художественной речи	26
2.2 Композиционные средства и концепт «красота»	35
2.3 Стилистические средства вербализации концепта «красота» в текстах О. Уайльда	42
Выводы по главе II	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к проблеме описания концепта — ментальной единицы, лежащей в основе языковой картины мира. Особенно значимым становится анализ концепта в художественном тексте, где он обретает многогранное и символическое воплощение. Концепт как смысловая категория тесно связан с системой ценностей, эмоциональной оценкой и когнитивными механизмами восприятия действительности, что делает его исследование актуальным в рамках когнитивной лингвистики.

Одним из таких концептов, играющих важную роль в эстетическом и нравственном измерении художественного текста, является концепт «красота». Он одновременно охватывает внешние и внутренние аспекты человеческой природы, моральный выбор, художественные идеалы и культурные коды. Его интерпретация в литературе часто выходит за рамки визуального восприятия и связана с глубинными этическими и философскими установками.

Особое место в художественной реализации концепта «красота» занимает творчество Оскара Уайльда — английского писателя, драматурга, эстетика и одного из ключевых представителей литературы декаданса. Несмотря на активное изучение его романа, эссе и пьес с точки зрения философии, эстетики и морали, сказочное наследие писателя, особенно в контексте когнитивно-лингвистического анализа, остаётся исследованным фрагментарно. Между тем, именно в сказках автор тонко и глубоко раскрывает своё представление о красоте — через стилистические приёмы, композиционные и лексические средства.

В данной работе рассматривается, каким образом концепт «красота» реализуется в произведениях Оскара Уайльда на уровне языка, художественной структуры и образной системы. Это позволяет глубже понять индивидуальную картину мира писателя и его этико-эстетическую философию, а также выявить

особенности когнитивных механизмов, лежащих в основе художественного текста.

Вышесказанное определяет **тему** работы: «Концепт «красота» в произведениях О. Уайльда».

Объектом изучения в работе является концепт как лингвистическое, когнитивное и художественное явление.

Предмет исследования – вербализации концепта «красота» в сказках О. Уайльда.

Цель данной работы – выявление особенностей репрезентации концепта «красота» в художественном пространстве сказок О. Уайльда и в эстетической системе автора.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. изучить теоретические основы лингвокогнитивного подхода к анализу концепта;
2. рассмотреть эстетические функции художественного текста и понятие «красота» в контексте литературной традиции;
3. проанализировать особенности реализации концепта «красота» в языке и художественной структуре текстов О.Уайльда;
4. сопоставить вербализацию концепта «красота» в английском языке и художественной речи О. Уайльда;
5. выявить композиционные, лексические и стилистические средства, способствующие вербализации данного концепта;
6. определить идейную и эстетическую нагрузку концепта в структуре произведений автора.

Материалом исследования являются сказки О.Уайльда в оригинале общим объёмом 256 страниц (550 000 печатных знаков).

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных, таких как В.В. Красных, И. Р. Гальперин, Ю.С. Степанов, П.Брукса, Т.В.Дейк, Ю. М. Лотман, М.М. Бахтин.

Методы исследования в теоретической части работы были использованы методы анализа и синтеза научных теорий в области лингвостилистики и когнитивной лингвистики. В практической части исследования применялись семантико-когнитивные методы анализа концепта, лингвопоэтический анализ художественного текста, а также статистический метод, позволивший количественно обработать языковой материал.

Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы при подготовке лекций и семинаров по стилистике и зарубежной литературе. Они также могут быть полезны преподавателям, работающим с произведениями О. Уайльда, и студентам, изучающим его творчество.

Структура работы работа состоит из введения, двух глав, каждая из них делится на параграфы, заключения и библиографического списка.

Во введении определяется актуальность темы исследования, объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты понятия «концепт», особенности его функционирования в художественном тексте, а также литературоведческие и стилистические подходы к интерпретации концепта «красота».

Во второй главе анализируются сказки О. Уайльда, выявляются способы языковой, стилистической и образной реализации концепта «красота», а также раскрываются философско-нравственные смыслы, заложенные автором в художественную структуру произведений.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Библиографический список насчитывает 61 наименование.

Положения, выносимые на защиту:

1) Концепт «красота» в сказках О. Уайльда представляет собой сложное многослойное явление, сочетающее эстетические, моральные и философские смыслы.

2) Реализация концепта «красота» в произведениях осуществляется через стилистические приёмы, лексические и композиционные средства, отражающие индивидуальную авторскую интерпретацию.

Основные положения исследования были апробированы на:

Международной молодёжной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль науки: Italsimpatia в зеркале мировой культуры», Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, 25-26 марта 2025 года. Доклад на тему: «Структура концепта «красота» в произведение О.Уайльда (Счастливый принц). Работа представлена к публикации и находится в печати.

VI Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской епархии «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений», 1-10 ДЕКАБРЯ 2024. Доклад на тему: «Выразительные средства в сказке «Соловей и Роза» Оскара Уйальда». Работа представлена к публикации и находится в печати.

Глава I. Концепт «красота» в художественном тексте и эстетике

1.1 Методологические основы изучения концепта в языке и речи

Исследование концепта «красота» невозможно без обращения к более широким лингвистическим категориям – дискурсу и тексту. Концепты реализуются именно в языковом пространстве, формируя систему смыслов, через которую человек познаёт мир. Термин «дискурс» имеет множество определений каждое из которых акцентирует внимание на определённой стороне этого сложного явления. Теун Ван Дейк рассматривает его как «структурированную форму речи, включающую когнитивные, социальные и прагматические аспекты» [51, с.312]. Н. Фэрклаф подчёркивает, что «концепты — это узлы в сети дискурса, формируемые через повторяющиеся языковые паттерны» [46, с.250]. Как отмечает Э. Лаклау, «дискурс устанавливает символические рамки, внутри которых концепт приобретает значение» [48, с.68]. Можно сделать вывод, что дискурс и концепт взаимосвязаны: дискурс создаёт концепты через языковые практики, а концепты, в свою очередь, структурируют дискурс, определяя его содержание и границы.

Не менее важным понятием в изучении концепта является «текст», который также имеет различные интерпретации. В лингвистике существует несколько подходов к его определению:

- М.М. Бахтин рассматривал текст как диалогическую единицу, включённую в коммуникативное взаимодействие [2].
- Т.В. Шмелёва определял текст как «оформленное выражение мысли, обладающее смысловой и структурной целостностью» [39, с.47].
- Н.Д. Арутюнова подчёркивала, что текст представляет собой «форму существования дискурса», акцентируя его динамическую природу [1, с.12].

Таким образом, текст является основной единицей, в которой проявляются дискурсивные характеристики, а культура является неотъемлемой частью дискурса. В подходах М.М. Бахтина, Т.В. Шмелевой, Н.Д. Арутюновой можно увидеть

предпосылки к изучению культуры и концепта. Концепт является одним из способов выразить культуру в художественном тексте, который выполняет важные дискурсивные функции - репрезентирует культурные ценности, формирует смысловые структуры и отражает идеологические установки.

Рассмотрим подробнее, что такое концепт и как он функционирует в языке и культуре. Концепт является одной из ключевых категорий современной когнитивной лингвистики, философии языка и семиотики. Его изучение позволяет выявить, каким образом отдельные слова, словосочетания и тексты формируют представления об окружающем мире в сознании носителей языка.

Одним из важных исследований в этой области является работа В.В. Красных, который определяет концепт как «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [16, с.268]. По его мнению, концепты существуют в сознании людей как обобщённые категории, включающие в себя знания, ассоциации, эмоции и культурные стереотипы. В.В.Красных также подчёркивает, что концепты имеют национальную специфику, так как формируются под влиянием языка и культуры определённого народа [16].

Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [31, с.40], связывая его с ценностными категориями. Ю.С. Степанов выделяет три уровня концепта:

1. Актуальный (отражающий общее, базовое значение, понятное всем носителям языка).
2. Дополнительный (включающий культурно-исторические и ассоциативные смыслы, доступные лишь определённым социальным группам).
3. Глубинный, этимологический уровень, связанный с исходной, «внутренней» формой слова [31].

А.А. Залевская определяет концепт как «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [11, с. 39].

Е.С. Кубрякова подчёркивает, что концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания» [19, с.74].

В.А. Маслова отмечает, что концепт сочетает рациональные и эмоциональные аспекты, а также культурные и ментальные представления [24]. Таким образом, концепт «красота» в творчестве О.Уайльда можно рассматривать с нескольких позиций: как эстетическое понятие, связанное с философией искусства, как когнитивную категорию, отражающую восприятие прекрасного, как ценностную установку, выражающую идеалы писателя.

Анализ концепта невозможен без применения разнообразных методологических подходов. В.В. Красных выделяет три ключевых этапа концептуализации:

Первый — категоризация, при которой концепт включается в определённую категорию знаний.

Второй — осмысление, где формируется индивидуальное представление о концепте под влиянием культурных и личностных факторов.

Третий — вербализация, выражающая концепт в языке через слова, метафоры и символы [15].

Кроме того, выделяются следующие методы анализа концептов:

Семантический анализ играет значительную роль. Позволяющий выявить значения слов, непосредственно связанных с понятием красоты. Такой подход поможет выявить коннотации, ассоциации и оттенки значений, присущие словам, обозначающим красоту, в разных языках и культурных контекстах. Например, проведённое исследование показывает, что в большинстве языков, связанных с концептом «красота», основной акцент ставится на эстетические качества внешности человека, что подтверждается работами В.И. Карасика [18]. За пределами чисто визуального восприятия, красота может связываться с

внутренними качествами человека, его духовным состоянием и моральными аспектами, что находит отражение в произведениях многих авторов, включая Оскара Уайльда [37]. Как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, семантический анализ в рамках когнитивного подхода помогает установить языковые маркеры концепта и проследить механизмы его осмысления в сознании носителей языка [27].

Этимологический анализ является ещё одним важным методом, позволяющим исследовать происхождение слов, связанных с красотой. Понимание того, как и почему определённые термины возникли, может дать представление о культурных и исторических контекстах, в которых они использовались. Например, в китайской культуре термин, использующийся для описания красоты, имеет множество оттенков и соотносится с концепциями добродетели и благородства [9], а не только с физической привлекательностью. Слово «красота» происходит от старославянского корня «крас-», который связан с понятием «яркость», «сияние». В этимологическом словаре М. Фасмера указывается, что «красота» изначально ассоциировалась с внешним блеском и привлекательностью [52]. В сказке «The Happy Prince» красота описывается через образ золотой статуи, которая символизирует не только внешнюю привлекательность, но и внутреннюю доброту, расширяя первоначальное понимание концепта.

Метафорический анализ, который помогает понять переносные значения красоты и её ассоциативное восприятие. В творчестве писателя красота связывается не только с внешностью, но и с моральными и духовными аспектами. Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живём» подчёркивают, что метафоры являются ключевым инструментом для понимания концептов [49]. В сказке «The Selfish Giant» красота метафорически описывается через образ сада, который символизирует гармонию и счастье. О. Уайльд пишет: «И вот сад Великана наполнился детьми, и деревья были так рады их возвращению, что покрылись цветами, а птицы порхали и щебетали от восторга» [59, с.24]. Метафорический анализ позволяет выявить такие ассоциации, как «гармония», «счастье», «идеальность».

Этнолингвистический метод, позволяющий рассмотреть концепт через призму национальной культуры и менталитета. Он помогает выявить, каким образом культурные особенности и традиции влияют на восприятие и выражение концепта красоты в языке и литературе. В частности, этот подход даёт возможность понять, как уникальные культурные коды и символы формируют специфические значения и ассоциации, связанные с красотой в разных этнических сообществах.

Когнитивный метод, исследующий концепт как элемент ментального пространства. Он помогает понять, какие образы и идеи формируют представление о красоте у писателя. А. Вежбицкая в работе «Семантические универсалии и описание языков» подчёркивает, что когнитивный анализ помогает понять, как концепты структурируют наше восприятие мира [6]. В сказке «The Remarkable Rocket» красота ассоциируется с идеалом, который противопоставляется реальности. Когнитивный анализ позволяет выявить, как концепт красоты формирует эстетическое восприятие мира.

Лингвокультурологический метод, анализирующий концепт в контексте культуры и литературных традиций. Это особенно важно при исследовании творчества О.Уайльда, так как его взгляды на красоту были во многом революционными для викторианской Англии. В контексте исследования концепта «красота» в творчестве писателя важно учитывать, что красота не просто выражается в тексте, но и является частью эстетического дискурса писателя, который связан с викторианской культурой, философией эстетизма и личными убеждениями автора. В контексте творчества Оскара Уайльда концепт «красота» приобретает особое значение, так как он выступает центральным элементом его эстетической философии. В творчестве драматурга красота связывается не только с внешностью, но и с моральными и духовными аспектами. Для писателя красота – это не просто физическое совершенство, а категория, тесно связанная с философией эстетизма и декаданса.

Исследование концепта «красота» требует обращения к понятиям дискурса и текста, поскольку концепты реализуются именно в языковом пространстве.

Анализируя концепт «красота» в творчестве Оскара Уайльда, необходимо учитывать его эстетические, когнитивные и ценностные аспекты. Методы анализа концептов, описанные выше, позволяют создавать целостное представление о значимости концепта «красота» в языковом и культурном контекстах. При этом, стоит отметить, что важно учитывать и влияние социального контекста, поскольку восприятие красоты может варьироваться в зависимости от социокультурных условий и исторического фона [38].

Таким образом, для глубокого понимания концепта «красота» и его специфик в творчестве Оскара Уайльда необходимо применять комплексный подход, объединяющий различные методологии. Эти методы способствуют выявлению не только лексических и семантических особенностей, но и культурных нюансов, которые обрамляют само понимание красоты в литературе и искусстве.

1.2 Эстетическая функция художественного текста и понятие красоты

Концепт «красота» является одной из центральных категорий эстетики — философской дисциплины, изучающей природу прекрасного, искусства и восприятия гармонии. Согласно классическому определению И. Канта, красота — это «форма целесообразности без представления о цели» [14, с.392]. Это означает, что красота воспринимается как нечто гармоничное и совершенное, даже если её цель или смысл не очевидны. В эстетике красота часто связывается с такими понятиями, как гармония, симметрия, пропорция и эмоциональное воздействие. В контексте художественного текста красота становится не только темой, но и способом организации языка, который вызывает у читателя эстетическое переживание.

Особую роль концепт «красота» играет в художественном тексте в котором проявляется язык и культура. Понятие художественного текста подробно рассмотрено в работах отечественных учёных И. Р. Гальперина и Н. С. Болотновой. Так, И. Р. Гальперин раскрывает понятие текста как

«письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый модальный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [8, с.67]. Также в своих работах лингвист Н. С. Болотнова описывает текст как «коммуникативно ориентированный, концептуально обусловленный продукт реализации языковой системы в рамках определённой сферы общения, имеющий информативно-смысловую и прагматическую сущность» [5, с.56].

Кроме того, по мнению Питера Брукса, художественный текст часто играет с ожиданиями читателя, строя особое напряжение, которое удерживает внимание и способствует более глубокой эмоциональной связи с повествованием [45]. Это напряжение возникает из структурных особенностей текста, таких как игра с временными рамками, переходы между реальностью и фантазией, а также многозначность символов и метафор, что делает художественный текст одним из наиболее богатых способов литературного выражения.

Одной из особенностей художественного текста является его направленность на чувства читателя. Авторы стремятся вызвать у читателя определённые эмоции, иногда даже позволяют ему самому придумать концовку произведения.

Однако в тексте всегда чувствуется присутствие автора, его мысли и чувства, которые он передаёт через своих персонажей. В каждой странице, абзаце, строке можно увидеть позицию автора по отношению к событиям и героям его произведения. С их помощью он общается с читателем, ведёт с ним беседу, рассказывая историю. Часто в крупных произведениях сочетается множество различных стилей и жанров: тексты официальных документов, афоризмы, ирония, монологи, диалоги, разговорно-бытовой стиль [29]. Однако,

все эти формы подчинены основным функциям художественного текста, главной из которых является эстетическая.

Эстетическая функция художественного текста заключается в его способности создавать у читателя чувство прекрасного, гармонии и эмоционального отклика. По мнению Ю. М. Лотмана художественный текст — это не просто передача информации, а сложная структура, которая организует восприятие читателя, направляя его внимание на форму и содержание одновременно [22]. Эстетическая функция проявляется через использование стилистических приёмов, таких как метафоры, символы, ритм и звукопись, которые делают текст не только информативным, но и эмоционально насыщенным. В творчестве Оскара Уайльда эстетическая функция текста становится ключевой, так как он стремится к созданию «искусства ради искусства», где красота является самоцелью.

Красота в художественном тексте — это не только описание внешней привлекательности, но и внутренняя гармония, которая проявляется через язык и структуру произведения. Как отмечает М. М. Бахтин, красота в литературе — это не статичное понятие, а динамический процесс, который возникает в диалоге между автором и читателем [3]. В творчестве Оскара Уайльда красота становится центральным концептом, который выражается через изысканный язык, яркие образы и философские размышления. Например, в романе «The Picture Of Dorian Gray» писатель пишет: «А красота — форма гения, и даже выше, чем гений, потому что она не требует объяснения» [58, с.23]. Здесь красота представлена как абсолютная ценность, которая существует вне морали и рационального объяснения.

Художественный текст, в отличие от других типов текстов, обладает уникальной способностью создавать эстетическое воздействие. Как пишет Р. Якобсон, «Направленность (Einstellung) на сообщение, как таковое, сосредоточение внимания на сообщении ради него самого — это поэтическая функция языка.» [41, с.202-203]. В творчестве Оскара Уайльда эта функция

проявляется особенно ярко, так как его тексты насыщены изысканными описаниями, афоризмами и философскими размышлениями. Как подчёркивает Т.Г. Никитина, филологическое чтение позволяет «глубоко проникнуть в изучаемый художественный текст, раскрывая его эстетические и смысловые слои» [25, с.126]. Это особенно важно при анализе концепта красоты, где форма и содержание неразрывно связаны.

Одним из жанров, в котором эстетическая функция художественного текста проявляется с особенной силой, является авторская литературная сказка. С точки зрения Т. В. Уткиной, сказка представляет собой жанр с ярко выраженными структурными и стилистическими особенностями, среди которых — необычные события, выразительные языковые элементы, такие как уменьшительно-ласкательные формы, модальные частицы и «говорящие» имена [34]. Несмотря на сказочную форму, этот жанр способен отражать реальность, одновременно допуская нереалистичные элементы, что делает его многозначным и выразительным средством эстетической передачи.

В то же время авторская сказка отличается от традиционной фольклорной структуры. Это индивидуальное художественное высказывание, где фантастика и волшебство подчинены не канонам, а авторскому замыслу. Как подчёркивается в исследованиях Л. В. Овчинниковой, авторская сказка может принимать разнообразные формы — от притчи до сатиры — и быть направленной на взрослого читателя, сохраняя при этом элементы волшебства и морализаторского подтекста [26].

Творчество Оскара Уайльда, включая его сказки, подчёркивает важность эстетической функции художественного текста, представляя красоту как многогранное и философское явление. В сказках писателя, таких как «The Nightingale and the Rose», «The Birthday of the Infanta», «The Remarkable Rocket» и «The Devoted Friend» и других, красота, как и в его романах, связана с духовной жертвой и моральными вопросами. Эти сказки представляют собой

глубоко философские произведения, в которых идея красоты тесно переплетается с темой нравственности.

Подобное использование красоты в сказках драматурга позволяет утверждать, что его художественные произведения не просто обращаются к чувственному восприятию читателя, но и стремятся глубоко затронуть его моральные и философские размышления. Это подчёркивает универсальность и многозначность эстетической функции художественного текста в произведениях писателя.

Особенно значимыми становятся такие сказки, когда они используются для выражения философских и эстетических идей. Так, О. М. Вербицкая и Е. Л. Гаврилюк указывают, что авторская сказка обладает потенциалом для обсуждения глубинных тем: любви, нравственного выбора, внутреннего поиска и смысла жизни [7]. Эти черты особенно проявляются в творчестве Оскара Уайльда — его сказки, такие как «The Happy Prince» и «The Star-Child», демонстрируют, как эстетическая форма становится средством философского осмысления.

Т. В. Уткина отмечает, что в этих произведениях автор использует специфическую художественную манеру, в которой гармонично сочетаются красота и трагизм, что позволяет говорить о целостной эстетической концепции, реализованной в рамках литературного текста[34]. Можно сделать вывод, что авторская сказка в творчестве О. Уайльда служит не только примером эстетического текста, но и способом постановки философских вопросов — о жертве, духовной трансформации, добре и зле.

Важно подчеркнуть, что художественный текст обладает не только эстетическим, но и значительным воспитательным потенциалом, особенно когда речь идёт о произведениях, содержащих философские и нравственные компоненты. Эстетическая форма в данном случае становится не самоцелью, а способом глубокого воздействия на читателя, побуждающего к внутреннему осмыслению, моральным выводам и даже личностному росту. В произведениях

Оскара Уайльда — особенно в его сказках — красота тесно переплетается с темами нравственного выбора, духовной трансформации, жертвы и любви. Благодаря такому взаимодействию художественный текст выступает как мощный инструмент не только эстетического, но и духовно-нравственного воспитания, раскрывая перед читателем важнейшие экзистенциальные вопросы.

Таким образом, эстетическая функция художественного текста заключается не только в передаче красоты, но и в её интерпретации, осмыслении и критическом переосмыслении. Литература, в том числе творчество Оскара Уайльда, показывает, что красота может быть не только средством наслаждения, но и способом познания, вызывающим вопросы о морали, истине и человеческой природе.

1.3 Роль красоты в эстетике О. Уайльда

Творчество писателя глубоко связано с эстетизмом — движением, утверждающим, что искусство должно быть ценным само по себе. Это направление оказало значительное влияние на литературу, театр и искусство того времени. Как пишет С. Бейкер о том, что эстетизм отказывается от моральной и практической значимости искусства, утверждая, что искусство должно существовать исключительно для того, чтобы дарить наслаждение [43]. Это утверждение подразумевает, что ценность произведений искусства не определяется их социальной полезностью или нравственным посылом, а лишь их способностью приносить эстетическое удовлетворение.

О. Уайльд активно критиковал буржуазные моральные нормы и утверждал, что искусство должно быть свободно от социальных ограничений. В его творчестве часто встречаются элементы иронии и аллегории, направленные на то, чтобы разоблачить лицемерие и конформизм викторианского общества. Писатель также подчёркивает, что художник должен быть независимым, не подчиняться

общественным ожиданиям и действовать ради своей собственной эстетической свободы. Он видел в этом пути важное средство самовыражения и достижения высших человеческих целей.

А. Зверев подчёркивает, что эстетические идеи О.Уайльда сформировались также под влиянием Уолтера Пейтера и философии «искусства для искусства», что сделало его произведения откровенно направленными на воспевание красоты как высшей ценности. «Для меня красота — это чудо из чудес. Только ограниченные люди не судят по внешности» [58, с.50]. Этот парадокс писателя выражает центральную идею его творчества [12].

Литературное творчество Оскара Уайльда охватывало широкий спектр жанров, включая роман, новеллы, сказки, трагедии и комедии. Во всех этих жанрах он проявил себя как тонкий стилист и мастер слова, чьи произведения отличались глубиной мысли и изяществом художественного выражения.

Центральное место в его работах занимала тема красоты, которая рассматривалась им не только в эстетическом, но и в философском контексте. Чаще всего писатель использовал два основных приёма: рассказывал истории с необычным содержанием или поражал читателя неожиданными парадоксами. При этом он уделял особое внимание духовному миру человека, а главным ответом на вопрос о высшей радости для него была именно красота. В рамках анализа художественного стиля Оскара Уайльда, который считался ведущим английским эстетиком, важно обратить внимание на его собственные слова: «Все мы проживаем свои дни в поисках смысла жизни. Так знайте же, этот смысл заключён в искусстве» [58]. Для писателя искусство было не просто способом самовыражения, но и единственной альтернативой скуке и обыденности. Он воспринимал его как убежище, где можно обрести радость и внутреннее спокойствие, освободившись от тревог и конфликтов внешнего мира [12].

Искусство в понимании О.Уайльда не являлось инструментом социальной борьбы, а представляло собой «прекрасный храм красоты» [12], в котором человек мог достичь высшей формы гармонии, как отмечает А.М. Зверев.

В своих произведениях автор иллюстрировал свои эстетические взгляды через символику и образы, наиболее выразительно представленные в сказках и романе. По словам К. Чуковского, О.Уайльд стремился передать свою философию эстетизма через тонкую аллегорию и выразительные образы [35]. Наиболее ярко философия эстетизма выражена в сказках и романе «The Picture Of Dorian Gray», где красота становится не просто внешним атрибутом, но центральной темой повествования. Главный герой Дориан Грей решает посвятить свою жизнь поиску наслаждений, сознательно отказавшись от моральных принципов. Главный герой утверждает, что его существование должно напоминать произведение искусства, в котором каждый момент важен исключительно ради эстетического наслаждения. Таким образом, он становится своего рода символом эстетического идеала, воплощая идею «искусства ради искусства» [42], как пишет Н.Бастави. Однако, как показывает развитие сюжета, эстетическая одержимость Дориана приводит его к нравственному падению, что в конечном итоге поднимает вопрос о границах эстетизма и о возможных последствиях бездумного следования его принципам.

Современные исследователи, такие как Жозеф Бриссон, предлагают рассматривать эстетизм Оскара Уайльда как философию искусства, которая включает в себя отказ от традиционных моральных и этических норм в пользу поиска наслаждения через искусство [44]. Он утверждает, что для писателя красота — не просто украшение, а способ сопротивления и философское утверждение индивидуальности. Именно это делает его эстетику столь актуальной в контексте современных дебатов о морали, культуре и идентичности.

Тема красоты в творчестве О.Уайльда реализуется не только через сюжеты его произведений, но и посредством художественных приёмов, которые он активно использует. Его стиль отличается высокой степенью выразительности: он насыщен метафорами, эпитетами, аллитерациями, создающими эффект музыкальности прозы. Как отмечается в некоторых исследованиях, тексты писателя обладают поэтической ритмичностью, которая делает их не просто литературными произведениями, а настоящими произведениями искусства.

Ритм играет важную роль в создании уникального стиля автора. Отмечается, что О.Уайльд умело использует короткие фразы и повторения, чтобы усилить драматизм повествования и создать эффект ожидания. Особенно ярко это проявляется в его диалогах, где часто встречаются риторические вопросы, добавляющие тексту глубину и побуждающие читателя к размышлениям.

Помимо романа «The Picture Of Dorian Gray», взгляды писателя на искусство и красоту находят отражение в его пьесах и эссе. Так, в пьесе «The Importance of Being Earnest» О.Уайльд использует сатиру и элементы абсурда, чтобы высмеять буржуазные ценности. Персонажи стремятся к свободе от социальных обязательств, ориентируясь исключительно на личное наслаждение, что подчёркивает поверхностность и искусственность их восприятия жизни.

Подобные мотивы прослеживаются и в эссе «The critic as Artist», где автор утверждает, что истинная ценность искусства заключается в его способности вызывать эстетические переживания, не зависящие от моральных или социальных норм.

Хотя эстетизм был основой мировоззрения О.Уайльда, его произведения не ограничивались исключительно воспеванием красоты. В сказках писателя затрагиваются глубокие философские и социальные темы. Например, в «The Happy Prince» и «The Star-Child» поднимаются вопросы социальной несправедливости, эгоизма и жестокости, мешающих людям познать подлинное счастье. Исследователь Ю.Г. Мауткина отмечает, что писатель стремился продемонстрировать красоту как процесс духовного роста и внутренней трансформации, делая акцент на жертвенности как на одном из проявлений истинной красоты [23].

В контексте анализа внутренней и внешней красоты важно учитывать религиозные интерпретации. Например, в Библии подчёркивается приоритет духовной красоты: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом»[4, 1

Пет. 3:3-4]. Этот подход созвучен философии писателя, где красота не сводится к внешней форме, а становится отражением внутренней гармонии. Стоит отметить что, согласно христианскому пониманию красоты, «она одна из проявлений Софии, которая появляется в человеке через ум, красоту реализуемую в чувствах и доброте» [20, с.462].

Сказки О.Уайльда, несмотря на свою волшебную атмосферу, были предназначены скорее для взрослой аудитории, способной оценить их философскую глубину. Критика поначалу встретила их холодно, однако со временем они стали классикой мировой литературы. Это связано с тем, что писатель использовал их не только как средство передачи эстетических идеалов, но и как инструмент сатиры, противопоставляя свои идеи традиционным викторианским ценностям. Сказочные истории позволяли ему выйти за рамки реалистического повествования, создавая пространство для исследования конфликта между идеалами и реальностью. Через своих героев писатель критиковал общественные устои, изображая их борьбу с лицемерием и корыстью — качествами, которые он ассоциировал с буржуазной моралью.

Стилистика произведений Оскара Уайльда изучается как с точки зрения общего литературного наследия, так и в контексте конкретных художественных приёмов, используемых автором. Особое внимание уделяется выразительным средствам, таким как эпитеты, антитеза, олицетворение, аллитерации и метафоры, которые делают его тексты яркими, многослойными и эстетически насыщенными [9]. Работы по стилистике О.Уайльда анализируют язык как средство выражения эстетических идей, социальной критики и парадоксов, характерных для его творчества. Например, исследования авторских сказок раскрывают, как писатель использует эпитеты для создания атмосферности и подчёркивания контрастов, а также олицетворение для драматизации событий и образов [21].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что эстетическая концепция Оскара Уайльда представляет собой не просто теорию искусства, а полноценную философию существования. В его творчестве красота выступает абсолютной

ценностью, определяющей не только форму, но и суть человеческой жизни. Вместе с тем драматург не ограничивается восхвалением прекрасного: он показывает, как культ эстетики может вступать в конфликт с моралью, личной ответственностью и общественными нормами. Именно эта двойственность и делает его эстетизм живым, полным внутренних противоречий и, следовательно, особенно значимым. Искусство у О.Уайльда — это пространство свободы, но и испытание, в котором человек проявляет свою истинную сущность.

Выводы по главе I

Таким образом, концепт «красота» в художественном тексте представляет собой сложную многослойную категорию, находящуюся на пересечении языковых, когнитивных, культурных и эстетических систем. Его анализ требует привлечения различных научных подходов, включая семантико-этимологический, когнитивный, этнолингвистический и лингвокультурологический. Благодаря этому становится возможным всестороннее осмысление того, как красота функционирует в художественном дискурсе — не только как тема, но и как способ эстетического воздействия.

Особое значение придаётся эстетической функции художественного текста, где красота выступает не как фиксированное понятие, а как динамическое отражение культурных и философских ценностей эпохи. Концепт «красота» способен передавать как личностные чувства автора, так и коллективное восприятие прекрасного, а также служить формой выражения мировоззренческих установок. В этом контексте он становится неотъемлемой частью художественной картины мира и ключевым инструментом эстетического освоения действительности.

В эстетике Оскара Уайльда красота занимает центральное место и рассматривается как высшая жизненная ценность, определяющая не только

художественное, но и нравственное измерение человеческого существования. Его философия эстетизма основывается на убеждении, что искусство должно быть свободно от социальных и моральных ограничений, существуя исключительно ради наслаждения и самовыражения. В этом контексте красота становится символом свободы личности, индивидуального выбора и сопротивления условностям викторианской эпохи.

В своих произведениях Оскар Уайльд соединяет эстетическое и философское, показывая, как стремление к прекрасному может вступать в конфликт с реальностью, порождать внутренние противоречия и вызывать моральные сомнения. Хотя автор исходит из принципа «искусство ради искусства», его тексты наполнены глубокими размышлениями о добре, самопожертвовании, внутренней гармонии и истинной ценности человеческой души. Именно такая многогранность подхода делает его эстетические идеи особенно значимыми в культурологическом и литературоведческом контексте.

Глава II. Анализ концепта «красота» в сказках О.Уайльда

2.1 Выражение концепта «Красота» в языке и художественной речи

Концепт «красота» играет центральную роль в культуре, языке и искусстве, формируя эстетические и моральные представления общества. В языке он выражается через различные лексемы, а в художественной литературе — через описания, символы и идеи. Оскар Уайльд — один из тех писателей, чье творчество глубоко пронизано концептом «красота», который становится не только эстетической категорией, но и философским понятием.

В лингвистике концепт рассматривается как ментальная единица, объединяющая значения, эмоции и культурные ассоциации. В. В. Красных, определяя сущность концепта, считает его своего рода «свёрнутым глубинным» «смыслом» «предмета» и одновременно «поименованным «вместилищем» культуросодержащих смыслов, т. е., по сути, - единицей лингвокультуры» [16, с.269; 15, с.127].

В литературоведении концепт играет важную роль в передаче авторского мировоззрения. Как отмечает Ю.С.Степанов, концепт в художественном тексте может приобретать многослойную структуру, вбирая в себя не только языковые, но и символические значения [32].

Из этого следует, что концепт «красота» в языке — это, прежде всего, совокупность лексем, выражающих идеи эстетического совершенства. В литературе же этот концепт наполняется философским смыслом, становясь элементом авторской картины мира.

Для анализа концепта «красота» рассмотрим дефиниции лексемы «beauty», непосредственно выражающей рассматриваемую семантику, в крупнейших англоязычных словарях. Словарь Oxford English Dictionary представляет семантику этой лексемы следующим образом:

1.The quality of being pleasing to the senses or to the mind. (Качество, доставляющее удовольствие чувствам или разуму.)

2.A combination of qualities that pleases the aesthetic senses, especially sight. (Сочетание качеств, доставляющее эстетическое удовольствие, особенно зрительное.)

3.A particularly graceful, ornamental, or excellent example of something. (Особенно изящный, декоративный или превосходный образец чего-либо [56].)

Иное представление в словаре Merriam-Webster Dictionary:

1.The quality or aggregate of qualities in a person or thing that gives pleasure to the senses or mind.(Качество или совокупность качеств человека или предмета, которые доставляют удовольствие чувствам или уму.)

2.A brilliant, extreme, or egregious example of something.(Яркий, крайний или поразительный пример чего-либо.)

3.A woman having physical attractiveness.(Женщина, обладающая физической привлекательностью [55].)

Словарь Collins English Dictionary таким образом описывает семантику лексемы «beauty»:

1.That quality of a person or thing that makes it pleasing or appealing to the senses.(Качество человека или предмета, которое делает его приятным или привлекательным для чувств.)

2.A very attractive and well-formed girl or woman.(Очень привлекательная и хорошо сложенная девушка или женщина.)

3.A remarkable or outstanding example of something.(Замечательный или выдающийся пример чего-либо [53].)

Macmillan Dictionary:

1.The quality that makes someone or something beautiful, or the state of being beautiful.(Качество, которое делает кого-то или что-то красивым, или состояние красоты.)

2. Someone or something that is beautiful. (Кто-то или что-то, что является красивым.)

3. An excellent or impressive example of something. (Отличный или впечатляющий пример чего-либо [54].)

Сопоставляя различные словарные дефиниции, можно заметить сходство. Во всех словарях слово «beauty» имеет два ключевых аспекта. Во первых, это эстетика, то есть, визуальная привлекательность, особенно в отношении человека или предметов. Кроме того, второй аспект можно описать как идеальную форму/качество — нечто выдающееся, исключительное (например, a beauty of a performance).

Помимо слова «beauty», концепт «красота» выражается через синонимы данной лексемы, которые имеют разные стилистические и смысловые оттенки:

«Charm» – связано с обаянием и харизмой.

«Elegance» – изысканная внешняя красота.

«Grace» – подчеркивает грациозность и элегантность.

«Beautifulness» – выражает общую идею привлекательности, как внешней.

«Loveliness» – подчеркивает мягкость и приятность.

«Fairness» – традиционно ассоциируется с чистотой и благородством.

«Attractiveness» – способность привлекать внимание, эстетическая привлекательность.

«Magnificence» – великолепие, внушительная красота.

«Radiance» – сияние, яркость, излучаемая красота [55].

Таким образом, каждый из синонимов, приведенных выше, раскрывает разные аспекты концепции «красоты». В то время как слово «beauty» обычно ассоциируется с гармонией и эстетической привлекательностью, другие синонимы помогают передать более глубокие или специфические аспекты этой концепции, такие как внутреннее очарование (charm), элегантность (elegance), или сияние (radiance).

В языке концепт «красота» может быть выражен через различные дериваты слова «beauty», которые расширяют и дополняют раскрытие концепта. Эти деривативы выполняют разные функции в языке и литературе:

«Beautiful» (красивый) — обозначает физическую привлекательность или гармонию.

«Beautify» (украшать) — выражает процесс активного создания или усиления красоты через действия.

«Beautifully» (красиво) — описывает способ действия, акцентируя внимание на эстетичности и гармонии процесса или результата.

«Beautyless» (лишённый красоты) — отражает отсутствие привлекательности или эстетической ценности.

«Charming» (очаровательный) — подчеркивает личное обаяние или привлекательность, в том числе, очарование.

«Graceful» (грациозный) — акцентирует внимание на внутренней гармонии и изяществе, что также связано с моральной или духовной красотой.

«Lovely» (прекрасный, милый) — акцент на доброте, нежности и внутренней привлекательности.

«Fair» — хотя это слово не является прямым синонимом «beauty», оно все равно связано с эстетической красотой, особенно с оттенками чистоты и невинности [56].

Устойчивые выражения и идиомы часто помогают передать концепт «красота» в языке.

Наиболее часто используемые:

«A thing of beauty is a joy forever» (Красота – это радость навсегда) – подчеркивает долговечность эстетического наслаждения.

«Beauty is in the eye of the beholder» (Красота в глазах смотрящего) – отражает субъективность восприятия.

«Not just a pretty face» (Не просто красивая внешность) – указывает на важность внутренней красоты.

«Beauty fades, but character lasts» (Красота увядает, но характер остается) – показывает преходящий характер физической привлекательности.

«A sight for sore eyes» (Удовольствие для глаз)-Объект, который приносит радость своим внешним видом.

«Beauty lies in lover's eyes» (Красота лежит в глазах влюбленного)-Красота воспринимается особенно через призму любви, а не объективно.

«Fair as a lily» (Чист как лилия)- Описание человека как очень красивого, нежного и чистого [57] .

Структура вербализации концепта представлена на рис. 1 Она отражает многоуровневую структуру языковых средств, с помощью которых раскрываются разные аспекты данной концепции.

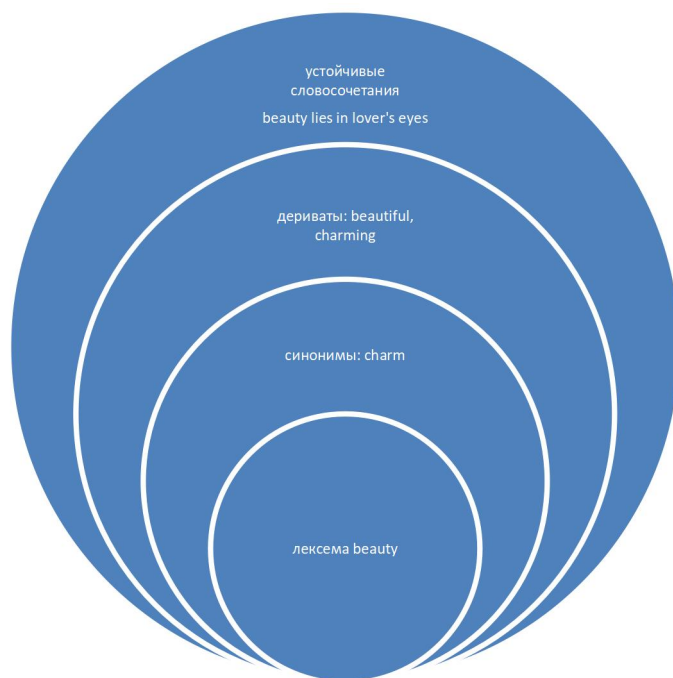

Рис. 1. Вербализация концепта «красота» в языке.

В центре схемы расположена лексема «beauty» как базовый номинативный элемент. Далее следуют синонимы (например, «charm»), позволяющие дополнить основное значение эмоциональными или внутренними оттенками. Третий уровень занимают дериваты, такие как «beautiful» и «charming» и др, демонстрирующие грамматико-лексическое развитие базовой единицы и расширяющие её значение. На внешнем уровне представлены устойчивые

словосочетания, например, «beauty lies in the lover's eyes», где концепт приобретает субъективно-оценочную окраску.

Таким образом, через синонимы, дериваты, устойчивые выражения и пословицы в языке раскрывается концепт «красота», который преимущественно связан с визуальной характеристикой объектов. Красота в языке воспринимается как нечто объективное, наблюдаемое, доступное взгляду. Основное внимание уделяется внешним признакам — гармонии форм, приятной внешности, молодости. Однако в языке редко затрагиваются внутренние, духовные аспекты красоты.

Перейдем к рассмотрению вербализации концепта в сказках О. Уайльда.

Проведённый анализ текстов показывает, что лексема «beauty» в сказках Оскара Уайльда используется относительно редко: всего около 15 раз на весь корпус произведений: «...the body of a young man of marvellous and foreign beauty, whose hands were tied behind him with a knotted cord» [60, с.39]. Красота здесь связана с трагизмом судьбы персонажа, подчёркивая одновременно его физическую привлекательность и его жертву.

«The chestnut had its spires of white stars, and the hawthorn its pallid moons of beauty» [60, с.201]. Красота представлена через метафорические образы природы — гармония мира ощущается как проявление эстетического совершенства.

В текстах О. Уайльда красота воспринимается как не только благословение, но и причина гордыни, что приводит героя к нравственному падению: «Yet did his beauty work him evil» [60, с.73].

Ироническое использование слова «beauty» подчёркивает субъективность восприятия красоты — внешность оценивается с позиций комического: «She had yellow legs, and webbed feet, and was considered a great beauty on account of her waddle» [60, с.165].

Однако, несмотря на ограниченное количество прямых упоминаний, концепт «красота» занимает значительное место в структуре его сказок.

Особенности распределения этой лексемы следующее: В сказках «The Happy Prince», «The Selfish Giant», «The Nightingale and the Rose», «The Devoted friend» слово «beauty» вообще не используется. В сказках «The Remarkable Rocket», «The Birthday of the Infanta» оно встречается лишь один-два раза. В таких произведениях, как «The Young King», «The Star-Child», «The Fisherman and His Soul», «beauty» используется более активно. Это свидетельствует о том, что концепт красоты в художественной речи писателя раскрывается не только через прямое упоминание слова, но и с помощью других средств: синонимов, дериватов, а также через стилистические и композиционные средства.

В произведениях Оскара Уайльда концепт «красота» раскрывается через широкий спектр синонимов и дериватов, что позволяет автору многопланово передать различные аспекты данного понятия: внешнюю красоту, внутреннюю красоту и противопоставление красоты уродству. Ниже представлен разбор основных лексических средств, использованных для выражения концепта красоты в языке его сказок.

Во-первых, дериваты слова «beauty» играют центральную роль. Производное прилагательное «beautiful» (употребляемое 56 раз) акцентируют внимание на внешней привлекательности объектов: «but I never cared to ask what lay beyond it, everything about me was so beautiful» [60, с.20]. Здесь внешняя красота окружения заслоняет от героя реальное положение вещей.

Часто «beautiful» сопровождает описание драгоценных камней: «beautiful sapphire» [60, с.26], «beautiful jewels» [60, с.27] и даже цветов: «Here and there over the grass stood beautiful flowers like stars» [60, с.97]. Это подчеркивает эстетизацию мира. Интересно, что слово «beautifully» встречается только один раз: «They danced so beautifully that the tall white lilies peeped in at the window and watched them» [60, с.160]. Оно также выражает впечатление от внешнего великолепия.

Синоним «charm» (и его дериваты charming, charmer используются 8 раз) также играют важную роль в раскрытии темы привлекательности. В сказке

используется пример: «but the pretty Infanta charmed them as she leaned back peeping over her fan with her great blue eyes» [60, с.185]. Здесь «charm» выражает способность героя вызывать очарование и влечение. Это связывает красоту с воздействием на чувства окружающих.

Синоним «wonder» и его многочисленные дериваты (wondered, wondering, wonderful, wonderfully – около 42 раз) используются для создания атмосферы восхищения: «I am glad there is some one in the world who is quite happy,» muttered a disappointed man as he gazed at the wonderful statue»[60, с.15]. Через слово «wonder» проявляется особая грань концепта красоты — что придаёт образам дополнительную глубину.

«Grace» и «graceful» (всего 7 упоминаний) подчеркивают утонченность и элегантность внешнего проявления красоты: «..by the elaborate grace of their slow gestures and stately bows» [60, с.184]. Это ярко выражено сказке «The Birthday of the Infanta». Следует отметить, что данные лексемы встречаются исключительно в этой сказке, акцентируя особую значимость внешнего блеска испанского двора. Внутренний же мир героев оказывается контрастно уродливым, что усиливает моральное послание произведения.

«Lovely» (13 раз) чаще используется в описаниях природы и музыки:

«In all the countryside there was no garden so lovely as his» [60, с.125].

«..and he spread a pair of lovely gauze wings and soared away into the sky» [60, с.165].

Этот дериват символизирует нежную, идиллическую красоту окружающего мира. «Fairness» и его морфологические производные и основа («fair, unfair, affairs, fairer») встречаются около 30 раз. Пример: «he was fair, and fleet of foot, and could dance, and pipe, and make music» [60, с.74]. Здесь «fair» служит для характеристики привлекательной внешности героя.

«Magnificence» и его производное «magnificent» отражают не столько личную красоту, сколько величие церемоний и внешнего антуража: «It was

a magnificent ceremony, and the bride and bridegroom walked hand in hand under a canopy of purple velvet embroidered with little pearls» [60, с.148].

«Delight» и его производные «delightful, delighted, delightfully» (18 раз) раскрывают эмоциональное восприятие красоты: «what delightful weather we are having!» [60, с.66]. Эти слова усиливают эмоциональный отклик на прекрасное.

Особую роль в передаче противопоставления красоты и уродства играют слова «ugliness» и его дериват «ugly» (употребляются 8 раз). В примере: «Princess who he had thought loved him — she too had been merely mocking at his ugliness, and making merry over his twisted limbs» [60, с.204]. — уродство становится объектом издевательства. В сказке «The Star-Child» герой в начале проявляет презрение к своей матери, воспринимая её как «a beggar, and ugly, and in rags» [60, с.76]. Однако в конце истории он проходит духовное преобразование, осознавая важность внутренней красоты и истинных моральных ценностей. Важно, что слова «ugliness» и «ugly» активно используются только в двух сказках — «The Birthday of the Infanta» и «The Star-Child», однако его роль принципиально различается. Если в «The Star-Child» оно становится частью моральной трансформации героя (осознание своей жестокости через физическое уродство), то в «The Birthday of the Infanta» оно, напротив, подчёркивает неизменность и духовную стагнацию главной героини. Противопоставление красоты и уродства особенно заметно в «The Birthday of the Infanta», где придворные персонажи, обладающие внешним изяществом, оказываются внутренне жестокими и бездушными. Так, например, они смеются над внешностью карлика: «It is a pity, for he is so ugly that he might have made the King smile» [60, с.207].

В результате анализа видно, что в языке сказок О.Уайльда концепт «красота» многослоен и передаётся через различные лексические средства. Внешняя красота выражается через внешности, описания природы, роскошных предметов, драгоценностей. Внутренняя красота проявляется через мотивы доброты, жертвенности и сострадания.

Контраст с уродством подчёркивает моральные уроки, заложенные в произведениях. Частотность употребления дериватов (особенно «beautiful», «wonderful», «fair») подтверждает важность концепта красоты в структуре сказок О.Уайльда. Кроме того, использование широкого спектра синонимов позволяет передать эмоциональное восприятие красоты, восхищение ею, а также показать, насколько поверхностной может быть привязанность к внешнему без понимания истинных моральных ценностей.

Таким образом, вербализация концепта «красота» в языке является необходимой предпосылкой для дальнейшего анализа художественных приёмов и композиционных средств, используемых для его воплощения в художественной речи, о чём будет подробно сказано в следующем разделе работы.

2.2 Композиционные средства и концепт «красота».

Анализ средств, используемых для вербализации концепта «красота» в сказках О. Уайльда, невозможен без обращения к системе художественных образов, сквозных мотивов и символов, в которых и проявляется данный концепт.

Философия эстетизма, к которой принадлежал Оскар Уайльд, утверждает приоритет красоты над моральными и социальными нормами. В эссе «The Decay of Lying» он пишет: «Life imitates Art far more than Art imitates Life» [60, с.10]. Это утверждение подчёркивает, что красота в его произведениях - не просто характеристика внешности, а сила, способная преобразовывать реальность. В его произведениях, особенно в сказках «The Happy Prince», «The Star-Child», красота раскрывается через «внешнюю красоту» (описания великолепия, роскоши, изящества) и «внутреннюю красоту» (жертвенность, доброту, сострадание). Важную роль в представлении концепта играет также контраст красоты и уродства: противопоставление красоты и нищеты,

страдания. Эти сложные идеи реализуются через систему образов, представление героев как носителей определённых ценностей, а также через темы, мотивы и символы сложного художественного мира О. Уайльда.

Художественные образы в сказках эстета выполняют не просто иллюстративную функцию, а служат фундаментом смысловой структуры текста. Центральным, объединяющим элементом становится образ красоты, который, несмотря на свою кажущуюся декоративность, представляет собой многослойный концепт, охватывающий моральные, эстетические и философские смыслы.

Во всех анализируемых сказках (см. таблицу) образ «красота» присутствует неизменно, он либо напрямую связан с персонажами (прекрасный юноша, принц, принцесса, соловей), либо отражается в деталях окружающего мира (природа, город, роскошь, цветы). Однако именно этот образ становится тем ядром, вокруг которого выстраиваются остальные: беззаботная жизнь, бедность, милосердие, жадность, смерть. Все эти категории формируют сложную систему символов, где красота — не цель, а способ выражения более глубоких духовных и нравственных идей.

Так, в «The Nightingale and the Rose» Соловей умирает ради создания розы — символа искренней любви. Однако девушка отвергает розу, предпочитая материальные ценности, а студент быстро разочаровывается. Этот эпизод подчёркивает, что внутренняя красота жертвы остаётся незамеченной в мире, где любовь ценится только тогда, когда приносит материальную пользу.

В «The Birthday of the Infanta» красота в сказке представлена как поверхностная и бездушная, лишённая истинного сострадания. Карлик, обладая внутренней чистотой и искренностью, становится жертвой общества, которое ценит лишь внешнюю привлекательность. Его трагедия подчёркивает идею о том, что истинная красота заключается в душевной глубине и способности к сочувствию, а не во внешнем облике.

А в «The Star-Child» герой сначала ослеплён своей внешней красотой, считает себя особенным и выше других. Он жесток к тем, кто слаб и безобразен, в том числе — к собственной матери. Но, утратив внешность и пройдя через страдания, он начинает понимать цену доброты и сострадания. Только через путь раскаяния и помощи другим он вновь обретает красоту — уже не внешнюю, а внутреннюю, нравственную. Таким образом, в сказке истинная красота раскрывается как следствие внутренней трансформации, как символ нравственного роста, а не как изначальное данное достоинство..

В этом контексте становится очевидным, что проведение полноценного стилистического анализа текстов невозможно без опоры на художественные образы. Именно они активизируют концепт, наполняют его эмоционально-смысловым содержанием и задают направление интерпретации. Сказочный текст О.Уайльда живёт в системе аллегорий и символов, которые не просто украшают речь, но и формируют структуру концептуального мира.

Особое внимание заслуживают и названия сказок, которые часто содержат элемент иронии, подчёркивающий несоответствие между ожиданиями читателя и истинным смыслом истории.

Аналогично в «The Selfish Giant» название указывает на характер героя до его духовной трансформации, заставляя читателя размышлять о важности изменения и искупления. Благодаря этому создаётся эмоциональный настрой, который готовит читателя к темам произведения. Например, название «The Happy Prince» вызывает ожидания радости, однако раскрывается как трагическая история, где счастье связано с жертвенностью.

Названия сказок драматурга, как правило, лаконичны и легко запоминаются, что соответствует жанру детской литературы. При этом простота названия не отменяет глубины их символического содержания: названия сказок О.Уайльда просты, но благодаря их аллегорическому смыслу, они позволяют читателю задуматься о сложных философских вопросах.

В представленной таблице 1 отражена система повторяющихся образов, которые служат визуализацией ключевых смыслов.

Таблица 1. Образы в сказках О. Уайльда

Название сказки	Образы
The Happy Prince	Образы красоты, птицы, прекрасного юноши, роскоши, беззаботной жизни, образы Египта, образы природы, образы города, образы бедности, милосердия, смерти, образ рая
The Nightingale and the Rose	Образы красоты, птицы, прекрасного юноши, романтической любви, образы природы, образы города, образы бедности, милосердия, смерти
The Selfish Giant	Образы красоты, птиц, беззаботной жизни, жадности, образы природы, образы милосердия, смерти, образ рая
The Devoted Friend	Образы красоты, беззаботной жизни, образы природы, образы города, образы бедности, образ жадности, смерти
The Remarkable Rocket	Образы красоты, прекрасного принца и принцессы, роскоши, беззаботной жизни, романтической любви, образы тщеславия, смерти

«Красота» — связующее звено этой системы, её основа и одновременно зеркало, в котором отражаются ценности персонажей и мира, в котором они существуют.

Таким образом, художественный образ становится неотъемлемой частью концептуальной структуры текста и необходимым условием для понимания глубинных идей сказок О. Уайльда. Эти образы позволяют раскрыть философию произведений, в котором через концепт красоты выстраивается представление о добре, жертвенности и внутреннем

преображении,объединяющее эстетическое, этическое и философское содержание.

В произведениях, таких как «The Selfish Giant», «The Nightingale and the Rose», «The Birthday of the Infanta» и «The Happy Prince», «The Remarkable Rocket» and «The Devoted Friend», «The Star-Child» и других, концепт «красота» становится ценностной категорией, которая раскрывается через призму морали, социальной несправедливости и нравственного выбора. Для раскрытия этой идеи автор активно использует такие приёмы, как аллегория, парадокс и ирония. Именно через них строится двойной слой смысла — внешняя сказочная форма и глубокое моральное содержание.

При этом аллегория выполняет не только стилистическую, но и композиционную функцию: она становится структурообразующим элементом текста, определяя развитие сюжета, расстановку смысловых акцентов и глубину художественных образов. В то время как ирония и парадокс работают преимущественно на уровне стиля и оценки, аллегория формирует смысловой каркас произведения, позволяя автору передавать философские идеи через образы и сюжетные ситуации.

Аллегория в сказках Оскара Уайльда — это не просто художественный приём, а важнейший способ раскрытия философских и этических взглядов автора, в частности — концепта «красота». В основе таких текстов, как «The Happy Prince» и «The Selfish Giant», лежат аллегорические структуры, через которые автор передаёт идею истинной красоты — внутренней, нравственной, противопоставленной показной, внешней и поверхностной.

В «The Happy Prince» фигура главного героя с самого начала наделена символическим значением. Статуя покрыта тонким золотом, украшена яркими сапфирами и рубином — она воплощает идеал эстетической, внешней красоты. Однако, с высоты пьедестала Принц впервые видит реальную жизнь: бедность, страдания, голод и несправедливость. Он осознает как далёк был его прежний

взгляд на мир. В этот момент внешняя красота теряет свою ценность — Принц решает отдать всё, что у него есть, ради помощи людям:

«I am covered with fine gold,» said the Prince, «you must take it off, leaf by leaf, and give it to my poor» [60, с.30].

Каждая его жертва — от рубина, украшавшего меч, до сапфиров, служивших глазами — это шаг от внешней красоты к духовной. Он добровольно отказывается от богатства и блеска, чтобы облегчить страдания других, находя в этом подлинное счастье. Здесь писатель выстраивает глубокую аллегорию: только тот, кто отдаёт себя ради других, способен познать настоящую ценность и стать по-настоящему прекрасным.

Ласточка, которая остаётся с Принцем, вместо того чтобы улететь в тёплые края, становится его союзником. Она помогает ему доставлять украшения нуждающимся, постепенно осознавая, что именно в милосердии и любви заключается истина:

«You have stayed with me and helped me to give away my riches to the poor,» said the Prince, «I will stay with you always,» said the Swallow» [60, с.28].

Образ Ласточки аллегорически воплощает чистую душу, готовую к самопожертвованию из любви, а также интуитивное понимание внутренней красоты.

Контраст аллегории раскрывается в финале, где чиновники обнаруживают, что Принц утратил весь свой «внешний блеск» и решают избавиться от статуи:

«The ruby has fallen out of his sword, his eyes are gone, and he is golden no longer,» said the Mayor» in fact, he is little better than a beggar!» [60, с.32].

«As he is no longer beautiful he is no longer useful» said the Art Professor» [57, с.32].

Именно в этом эпизоде аллегория становится особенно яркой: власть не способна видеть красоту, не выраженную в материальном. Для них эстетика и ценность ограничиваются внешним видом и драгоценными камнями. Так

формируется аллегория полного противопоставления: высокий духовный идеал — и общество, которое слепо к внутренней красоте.

В «The Selfish Giant» О.Уайльд также использует аллегорическую структуру, чтобы выразить идею подлинной красоты как нравственного качества. Сад Великана — это аллегория его души. Пока он одержим эгоизмом и не допускает детей, сад окутан вечной зимой:

«Only in the garden of the Selfish Giant it was still winter» [60, с.98].

Это визуальный образ внутренней пустоты. С приходом детей, и особенно с возвращением маленького мальчика, сад расцветает: весна — символ внутреннего пробуждения, доброты и тепла. Поступок Великана — помощь ребёнку забраться на дерево — становится моментом нравственного прозрения:

«It is your garden now, little children,» said the Giant» [60, с.104].

Именно в акте отказа от эгоизма Великан находит себя — красота снова ассоциируется с внутренним, с переменной, а не с первоначальной силой или величиим. Финальная сцена с тем же ребёнком, аллегорически изображает возвращение справедливости и благодарности. Ценность личности определяется не физическим превосходством а действиями, в которых проявляется душевный подъём.

Таким образом, аллегория в этих сказках — мощный инструмент вербализации концепта «красота». Через противопоставление внешнего и внутреннего образов героев, их действия, контрасты и изменения автор показывает, что подлинная красота — это прежде всего внутреннее качество, выражающееся в доброте, жертвенности и нравственной силе. Внешняя привлекательность, лишённая духовной основы, оказывается иллюзией, тогда как стоящая красота остаётся в поступках, даже если она невидима внешнему глазу.

Сопоставление языковых средств выражения концепта «красота» и тех средств, что представлены в текстах сказок О. Уайльда, показывает, что в языке концепт «красота» преимущественно выражается через непосредственные

характеристики, подчёркивающие внешнюю эстетику или эмоциональную привлекательность. Однако при сопоставлении с художественной речью становится очевидно, что в литературных текстах этот концепт получает более глубокую интерпретацию: раскрывается через сложные образы, моральные дилеммы и философские категории.

Таким образом, язык фиксирует основные черты концепта, тогда как художественная речь позволяет осмыслить его на более высоком уровне, через духовные и этические аспекты. Особую роль в художественном тексте играют выразительные средства. Следующий параграф рассматривает связь концепта «красота» с экспрессивностью текстов писателя.

2.3 Стилистические средства вербализации концепта «красота» в текстах О. Уайльда

Вербализация концепта — это языковое выражение абстрактных идей с помощью лексических, синтаксических и стилистических средств.

Одним из ключевых приёмов в художественном мире Оскара Уайльда является парадокс — высказывание или ситуация, кажущиеся на первый взгляд противоречивыми, но при внимательном рассмотрении содержащие глубокую истину. Парадокс позволяет писателю ставить под сомнение устоявшиеся представления о морали, добродетели и красоте. В контексте концепта «красота», парадокс обнажает противоречие между внешним обликом и внутренним содержанием, между социальным восприятием прекрасного и подлинными духовными ценностями.

В отличие от аллегии, которая использует образную систему для передачи скрытого смысла, и от иронии, основанной на контрасте между ожидаемым и действительным, парадокс писателя — это осознанное столкновение противоположностей, где внешняя уродливость может быть носителем красоты, а внешняя красота — прикрытием жестокости. Это

важнейший приём, через который раскрывается философская глубина сказок и обнажается их критический взгляд на общественные нормы. Рассмотрим реализацию этого приёма в нескольких сказках драматурга.

В данной сказке «The Devoted Friend» парадокс реализуется через полное противоречие: то, что подаётся как преданность, на деле оказывается лицемерием и эксплуатацией.

«Real friends should have everything in common,» the Miller used to say, and little Hans nodded and smiled, and felt very proud of having a friend with such noble ideas» [60, с.126].

Здесь парадокс заключается в том, что Мельник, прикрываясь речами о «настоящей дружбе» и равенстве, навязывает собственные интересы, выдавая их за общие. Даже когда он якобы делится это носит формальный, показной характер — он отдаёт только то, что не представляет ценности, сохраняя полезное для себя. Так внешне благородные слова («noble ideas») скрывают эгоизм, противоположный истинной дружбе. Связь с концептом красоты проявляется в контрасте: изящные формулировки маскируют внутреннюю моральную уродливость.

«Upon my word,» said the Miller, «you are very lazy. Really, considering that I am going to give you my wheelbarrow, I think you might work harder» [60, с. 135].

Парадоксально: человек, ничего не делающий сам, обвиняет в лени того, кто из последних сил выполняет работу. Это демонстрирует парадокс морали, где истинные качества подменяются фальшивыми. Красота труда и добродетели, присущая Гансу, нивелируется в глазах общества — потому что она не на виду, а красота слов мельника — пустышка.

В сказке «The Remarkable Rocket» парадокс обнажает тщеславие и мнимую исключительность, демонстрируя контраст между высокими амбициями и реальной незначительностью:

«I am a very remarkable Rocket, and come of remarkable parents» [60, с. 154].

Эта реплика Ракеты — наглядный пример парадокса, заключающегося в самоуверенном приписывании исключительности на основании не собственных заслуг, а «родословной». Герой считает себя великим лишь потому, что произошёл от «замечательных родителей», хотя сам ещё ничего не сделал. Таким образом, парадокс возникает в разрыве между заявленным величием и полным отсутствием реального основания для него. О.Уайльд комически подчёркивает, как внешние заявления о «красоте» и ценности могут строиться на пустом самодовольстве.

«I shall set the whole world on fire, and make such a noise that nobody will talk about anything else for a whole year» [60, с.170].

Это гиперболическое, пафосное утверждение кажется величественным, но в результате ракета, чей «триумфальный» взлёт должен был потрясти мир, едва отрывается от земли и исчезает, не удостоившись даже мимолётного внимания. Таким образом, О.Уайльд разрушает представление о красоте как о внешнем проявлении, подменяя его идеей внутренней пустоты.

В сказке «The Star-Child» парадокс лежит в основе самого образа героя: тот, кто рождается с божественной красотой, оказывается жестоким и надменным, и лишь потеряв внешность, обретает внутреннюю истину и подлинную красоту.

«He grew proud, and cruel, and selfish» [60, с.72].

Парадокс в том, что при внешней ангельской красоте мальчик ведёт себя как чудовище. Его красота становится орудием власти, а не отражением доброты.

«So he went to the well of water and looked into it, and lo! his face was as the face of a toad, and his body was scaled like an adder» [60, с. 78].

Когда он теряет свою красоту, он осознаёт, кем был на самом деле. Парадокс: потеря внешнего облика становится началом духовного преображения. Это делает внутреннюю красоту — сострадание, раскаяние, милосердие — настоящим критерием прекрасного.

Признание «I am no king's son, but the child of a poor beggar-woman» [60, с. 90]. Маркирует переломный момент в трансформации героя: идеологический парадокс произведения заключается в том, что именно через отказ от претензий на исключительность (внешнюю «звёздную» красоту) он обретает подлинное величие. Как показывает финал, физическое преображение становится лишь внешним подтверждением уже свершившегося внутреннего очищения — что соответствует идее писателя о нераздельности этического и эстетического.

Таким образом, парадокс в сказках Оскара Уайльда — это не просто риторический приём, а способ вскрытия лжи внешнего, лицемерного представления о красоте. Через контраст между видимостью и сущностью, он показывает, что подлинная красота — это моральный выбор, искренность, готовность к состраданию и самопожертвованию. Используя парадокс, писатель разрушает старое и формирует новое эстетическое восприятие, где этика и эстетика становятся единым целым.

Ирония занимает важное место в системе художественных средств Оскара Уайльда, особенно в тех произведениях, где критика общества, морали и эстетических стереотипов сочетается с философским осмыслением понятия красоты. Писатель использует иронию не только как средство сатирического изображения персонажей, но и как способ вскрытия противоречий между внешним и внутренним, материальным и духовным, поверхностной эстетикой и истинной, глубинной красотой. Через иронию автор обнажает несостоятельность общественных представлений о прекрасном, противопоставляя им подлинные нравственные и духовные ценности.

Ирония в произведениях Оскара Уайльда выступает как литературный и одновременно как стилистический приём. Как литературный приём она отражает авторскую позицию, осмыслить моральные аспекты эстетики. Как стилистический приём ирония реализуется через конкретные художественные средства — гиперболу, антитезу, и комическое несоответствие, которые придают тексту выразительность и подчёркивают философскую глубину.

Одним из ярчайших примеров иронического подхода к концепту красоты является сказка «The Remarkable Rocket». Несмотря на то, что эта сказка уже была рассмотрена с точки зрения парадоксальности героя, она заслуживает отдельного внимания и в контексте иронической трактовки. Она проявляется ярко через контраст между ожиданиями героя и реальностью. Несмотря на то, что ракета одержима идеей собственной значимости и величия, её амбиции вступают в противоречие с действительностью. В его высокопарных речах, например, о том, как он «пролетит выше всех звёзд», проявляется комическое несоответствие, когда эти утверждения не сбываются, и ракета оказывается совершенно незначимой. «I know I shall go much higher than the stars, much higher than the moon, much higher than the sun» [60, с.169].

Ракета ожидает триумфа, но вместо этого оказывается беспомощной и исчезает, не привлекая никакого внимания. Здесь О. Уайльд использует ироничный приём, показывая, как герою приходится столкнуться с горькой реальностью. В финале, когда палочка от ракеты просто падает в воду и вызывает лишь мимолётный всплеск, ирония достигает апогея.

«Then all that was left of him was the stick, and this fell down on the back of a Goose who was taking a walk by the side of the ditch» [60, с. 161].

Здесь высмеивается не только тщеславие героя, но и поверхностное восприятие красоты, которое оценивалось исключительно по внешнему эффекту, а не по реальной ценности. Ирония заключается в том, что ракета, заявившая о своей исключительности, не оправдала своих амбиций и была забыта мгновенно.

Ирония прослеживается и в сказке «The Birthday of the Infanta». Придворные придворные потакают внешним проявлениям красоты и статуса, игнорируя внутренние качества и чувства. Ирония строится на противопоставлении искренней любви и наивности Карлика — и холодной, жестокости общества. Когда Карлик впервые видит своё отражение и понимает, как он выглядит, он переживает трагедию, вызванную крушением идеала:

«He himself was the monster, and it was at him that all the children had been laughing, and the little Princess who he had thought loved him-she too had been merely mocking at his ugliness, and making merry over his twisted limbs» [60, с. 204].

Ирония заключается в том, что героиня, олицетворяющая светскую красоту и изящество, оказывается неспособной к сочувствию и состраданию. Истинная «безобразность» раскрывается не в физической форме Карлика, а в духовной ограниченности и эмоциональной чуждости Инфанта. Иронически писатель показывает, что под внешней красотой может скрываться равнодушие и бессердечие, в то время как внутренне прекрасный человек отвергается лишь за несоответствие внешним нормам.

«For the future let those who come to play with me have no hearts» [60, с. 207].

Эта фраза становится апофеозом иронического осмысления красоты: персонаж, олицетворяющий идеал внешней эстетики, сознательно отказывается от внутреннего мира, требуя бездушия как условия игры.

Сказка «The Nightingale and the Rose» построена на жёсткой иронии: жертва ради любви оказывается напрасной, а любовь — поверхностной и мимолётной.

«You said that you would dance with me if I brought you red roses,» cried the Student» [60, с. 118].

Студент, уверенный в возвышенной природе своей любви, оказывается банально зависимым от внешнего жеста. Ирония в том, что чувство, которое должно быть глубоким и бескорыстным, превращается в элемент обмена, теряя свою эмоциональную и духовную ценность. Красота розы — условие любви — становится предметом торга.

«What a silly thing Love is,» said the Student as he walked away; «It is not half as useful as Logic» [60, с. 119].

Особенно выраженной ирония становится в финале: Студент, не осознав жертвы Соловья, мгновенно отрекается от любви. Здесь О.Уайльд высмеивает

неспособность распознать глубину чувств, противопоставляя его истинной красоте, которое было в Соловье. Концепт «красота» здесь выражается через ироническое разрушение романтического идеала.

«the Chamberlain's nephew sent me some real jewels, and everybody knows that jewels cost far more than flowers» [60, с. 119].

Девушка, ради которой совершена жертва, полностью поглощена материальными ценностями. Ирония состоит в том, что подлинная красота любви, жертвы и поэзии остаётся невидимой, а ценность придаётся лишь блеску. Писатель осуждает потребительское восприятие красоты.

Таким образом, ирония служит О.Уайльду способом разоблачения ложных ценностей, принятых в обществе. Красота, основанная на внешности и статусе, оказывается поверхностной и разрушительной. Истинная же красота — внутренняя, духовная, эмоциональная — становится невидимой и отвергнутой. Через иронические финалы О.Уайльд передаёт идею о том, что подлинная красота часто не соответствует социальным ожиданиям, а ирония становится ключевым инструментом в раскрытии этой дисгармонии.

Однако философское наполнение сказок неотделимо от их художественной ткани(структуры, образной системы). Через обилие метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений автор создаёт многослойные образы. Это насыщает повествование эмоциями и поэтичностью. Эти приёмы не просто украшают текст — они позволяют читателю интуитивно прочувствовать внутреннюю драму героев и постичь глубину их трансформаций.

Одним из ключевых лексических средств, используемых О.Уайльдом, является олицетворение, которое оживляет окружающий мир и придаёт ему эмоциональную окраску. В «The Selfish Giant» природа выступает как живое существо, переживающее и реагирующее на действия человека:

«The only people who were pleased were the Snow and the Frost»

«The Frost painted all the trees silver»

«Spring has forgotten this garden» [60, с. 101].

Здесь образ Весны, забывшей сад, становится маркером утраченной красоты — той, что была создана радостью и смехом детей. Сад, наполненный Снегом и Морозом, символизирует замёрзшую душу Великана. Олицетворение природы служит способом выразить утрату и восстановление красоты через внутреннее преображение героя.

В «The Nightingale and the Rose» олицетворение усиливает эмоциональное напряжение и формирует образ жертвенной красоты, рождаемой страданием:

«the Tree shook its head»

«The Moon heard her, and she stayed quietly in the sky»

«Death is a great price to pay for a red rose» [60, с. 112].

Соловей, отдающий жизнь ради создания красной розы, воплощает идею красоты как подвига и самопожертвования. Это красота не физическая, а морально-эстетическая, возвышенная, трагическая — та, что не имеет вознаграждения. Образ Луны усиливает впечатление безмолвного трагизма.

В «The Birthday of the Infanta» цветы, наделённые голосом, становятся символом мнимого совершенства, они создают атмосферу внешней, притворной красоты, контрастирующей с внутренним уродством мира придворных и жестокостью самой Инфанты. Это олицетворение подчёркивает лицемерный лоск придворной жизни, где всё прекрасно на поверхности, но жестоко внутри:

«He is really far too ugly to be allowed to play in any place where we are,» cried the Tulips»

«He should drink poppy-juice, and go to sleep for a thousand years,» said the great scarlet Lilies, and they grew quite hot and angry» [60, с. 189].

Другим важным средством являются эпитеты, О.Уайльд насыщает ими повествование, они придают описанию художественную выразительность и помогают сформировать эстетическую оболочку концепта «красота»: «a large lovely garden», «soft green grass», «a delightful spot» (The Selfish Giant), «Gleaming

golden leaves» (The Happy Prince), «the little monster with his gaudy motley robes» (The Birthday of the Infanta).

Эти выражения создают образ утончённой, нежной красоты, подчёркивая визуальную сторону эстетики. Но эпитеты «gaudy» (кричаще-яркий) и «motley» (пёстрый) акцентируют поверхностную «театральность» его образа, словно он — часть придворного спектакля. Однако за этой иллюзией праздника скрывается трагедия: карлик превращается в живой символ уродства, которое высмеивают. Его «monstrous» (чудовищная) внешность, названная так в тексте, контрастирует с наивной чистотой его души, тогда как «лоск» костюма лишь подчёркивает жестокость игры, в которую вовлечён герой.

«for eyes he had two bright sapphires» [60, с. 15]. (The Happy Prince)

«and though my heart is made of lead yet I cannot choose but weep» [60, с. 21].

Контраст эпитетов «яркие», «свинцовый» — подчёркивает внешнюю ослепительность и внутреннюю тяжесть, делая героя сложным, красивым не только телесно, но и духовно.

«He was white and delicate as sawn ivory» [60, с. 72]. (The Star-Child)

Эпитеты «white» и «delicate» создают образ мальчика как чистого, хрупкого и почти неземного существа. Однако это описание оказывается обманчивым — за внешней утонченностью скрывается жестокость и бесчувственность. Таким образом, эпитеты подчеркивают контраст между внешним обликом и внутренней сущностью героев.

В процессе анализа были выявлены метафоры, они в сказках О. Уайльда выполняют не просто декоративную функцию, а становятся инструментом символического осмысления красоты. Через них раскрываются более глубокие пласты смысла, связанные с эмоциональной и моральной природой персонажей.

«The children are the most beautiful flowers of all» [60, с. 105]. (The Selfish Giant)

Эта метафора не только идеализирует образ детей, но и символизирует чистоту, невинность, связывая его с образом духовной красоты, способной изменить даже чёрствое сердце.

«My roses are yellow... as yellow as the hair of the mermaid who sits upon an amber throne» [60, с. 112].

«Flame-coloured are his wings» [60, с. 114]. (The Nightingale and the Rose)

Роза — центральный символ красоты в этой сказке, но красота здесь достигается через страдание. Упоминание волос русалки и цвета пламени усиливает ощущение ирреальности, волшебства, но в то же время трагичности. Метафора «пламенные крылья» соловья отсылает к образу живой жертвы, горящей в огне любви — красоты, рождаемой болью.

Здесь метафорическое выражение мнимого величия. Персонаж говорит не о реальных качествах, а о воображаемой исключительности. Он наделяет себя прилагательными как метафорой внутренней ценности, которой на самом деле не обладает. Это также ироническая метафора, потому что читателю ясно — герой заблуждается.

«You forget that I am very un-common, and very remarkable» [60, с.157]. (The Remarkable Rocket)

Герой представлен через метафору сада — простого, тихого, но живого и плодородного. Его душа, как и его сад, требует заботы и труда, но приносит покой и доброту. Таким образом, сад становится отражением внутреннего мира персонажа: он незаметен внешне, но богат содержанием и искренностью. Писатель использует образ сада как метафору истинной, скромной красоты.

«I don't think he was distinguished at all, except for his kind heart, and his funny round good-humoured face. He lived in a tiny cottage all by himself, and every day he worked in his garden» [60, с. 125].(The Devoted Friend)

В этом примере «растаявшее сердце» — метафора внутреннего преображения. Сцена символизирует пробуждение нравственной красоты, скрытой за суровостью и одиночеством.

«And the Giant's heart melted as he looked out» [60, с. 103].(The Selfish Giant)

Стоит отметить, что сравнения в сказках Оскара Уайльда играют важную роль, они усиливают образность повествования и служат способом тонкой эстетизации мира, в котором разворачиваются события. Через них писатель показывает, что красота может быть не только внешней, но и внутренней, не только чарующей, но и иллюзорной.

«His hair is dark as the hyacinth-blossom, and his lips are red as the rose of his desire; but passion has made his face like pale ivory, and sorrow has set her seal upon his brow» [60, с.109-110].(The Nightingale and the Rose)

Это описание внешности юноши наполнено поэтическими сравнениями, приближающими его к античному идеалу. Однако чем дальше развивается сюжет, тем более очевидной становится поверхностность этой красоты. О.Уайльд намеренно противопоставляет эстетическую привлекательность героя его нравственной пустоте, лишённой способности к жертве и истинной любви. Таким образом, сравнение становится маской иллюзии, за которой скрыта холодность.

«His lips are sweet as honey, and his breath is like frankincense» [60, с.114]. (The Nightingale and the Rose)

Сравнение с мёдом и ладаном подчёркивает возвышенное восприятие любви, которое испытывает соловей, проецируя на студента свои чувства. Это идеализированная красота, что делает её не только прекрасной, но и трагичной.

«She passed through the grove like a shadow, and like a shadow she sailed across the garden» [60, с.111]. (The Nightingale and the Rose)

Образ соловья, сравниваемой с тенью, создаёт хрупкий, эфемерный образ, который олицетворяет мимолётную красоту и в то же время — недостижимость. Красота в этом контексте становится чем-то, что невозможно удержать, она ускользает, подобно тени — это важный момент в эстетике О.Уайльда, где красота часто оказывается вне пределов реальности.

«The Prince and Princess were leading the dance. They danced so beautifully that the tall white lilies peeped in at the window and watched them, and the great red poppies nodded their heads and beat time» [60, с.160].(The Remarkable Rocket)

Однако, несмотря на то, что формально данный фрагмент представляет собой пример олицетворения, он служит для скрытого сравнения грации принца и принцессы с изяществом природы. Их танец настолько прекрасен, что цветы ведут себя как внимательная публика — наблюдают и будто бы восхищаются. В этом смысле можно говорить о поэтическом приёме сравнения через образ природы, что придаёт сцене особую утонченность и эмоциональную выразительность.

«but I am not like the rest of the world. I think that generosity is the essence of friendship, and, besides, I have got a new wheelbarrow for myself» [60, с.132]. (The Devoted Friend)

Сравнение используется как нравственная характеристика, разоблачающая моральное уродство. Писатель показывает, что внешняя добродетель может скрывать внутреннюю нечистоту, таким образом противопоставляя этическую красоту её имитации.

«Indeed, he was as one enamoured of beauty, and would mock at the weakly and ill-favoured, and make jest of them» [60, с. 73].(The Star-Child)

Это сравнение открывает ключевую для О.Уайльда антиномию: внешняя красота против внутренней жестокости. Герои кажутся воплощением совершенства, но его поступки лишены сострадания. Таким образом, эстет подчеркивает, что настоящая красота — не в лице, а в сердце, и без душевной доброты эстетика утрачивает ценность.

Особое место в раскрытии концепта красоты в сказках писателя занимает антитеза, как средство противопоставления внешней красоты и внутренней сути. В «The Birthday of the Infanta» противопоставлены два мира — мир аристократической красоты и изящества (принцесса, двор, праздник) и мир уродства и душевной чистоты (карлик).

«and in her hair, which like an aureole of faded gold stood out stiffly round her pale little face» [60, с.175].

Эти строки создают образ идеализированной принцессы, символа эстетической, «придворной» красоты. Однако эта красота оказывается жестокой и поверхностной, когда героиня без сочувствия отвергает карлика. Противопоставление её светлого, безупречного внешнего вида и холодного, равнодушного поведения формирует критику красоты, лишённой душевности.

«He should certainly be kept indoors for the rest of his natural life,» they said. «Look at his hunched back, and his crooked legs, and they began to titter» [60, с. 193].

Собранные волей автора на одной клумбе, эти цветы должны нести в мир то, что символизируют: любовь и доброту, гармонию и терпимость, милосердие и сострадание. На деле же оказывается, что все они жестоки по отношению к несчастному влюблённому Карлику, они насмехаются над ним, презирают его.

«When I was alive and had a human heart,» answered the statue, « I did not know what tears were» [560, с. 20,21].(The Happy Prince)

Сопоставление живого тела и «мертвого» сердца, богатства и нищеты, подчеркивает, как истинная красота приходит с пониманием страдания, с пробуждением душевной чувствительности.

Природа и человек. Студент не может понять, о чем поёт ему Соловей, а Дуб понимает и печалится (The Nightingale and the Rose): «The Student looked up from the grass, and listened, but he could not understand what the Nightingale was saying to him...But the Oak-tree understood, and felt sad» [60, с. 114]. Студент не понимает ценности любви: «What a silly thing Love is» [60, с. 46]. Тогда как Соловей жертвует жизнью ради Любви: «Love is wiser than Philosophy, though she is wise, and mightier than Power, though he is mighty» [60, с. 43]. Удивительно, что Человек, которого Бог наделил душой и разумом, не способен постичь суть любви, а Соловей и Дуб могут.

В целом, антитеза в сказках писателя используется как приём выражения смысловых контрастов. Однако в некоторых эпизодах, например сказка «The Devoted Friend», она выходит за рамки простого противопоставления и становится формой парадоксального осмысления темы красоты. Это усиливает художественный эффект и придаёт образам многослойность.

Антитеза в этом фрагменте основана на противоположности условий жизни героев. Ханс — трудолюбивый и искренний — живёт в нужде, тогда как жена мельника наслаждается уютом и теплом. Тем самым писатель подчёркивает дисбаланс между внешним благополучием и истинной нравственной ценностью, делая акцент на лицемерии и социальной несправедливости.

«So little Hans worked away in his garden. During the spring, the summer, and the autumn he was very happy, but when the winter came, and he had no fruit or flowers to bring to the market, he suffered a brood deal from cold and hunger and often had to go to bed without any supper but a few dried pears or some hard nuts. In the winter, also, he was extremely lonely, as the Miller never came to see him then» [60, с. 126,127].

Это прекрасно прослеживается в словах жены мельника:

«You are certainly very thoughtful about others!» answered the Wife, as she sat in her comfortable armchair by the big pinewood tire; very thoughtful indeed. It is quite a treat to hear you talk about friendship. I am sure the clergyman himself could not say such beautiful things as you do, though he does live in a three-storied house and wear a gold ring on his little finger.»How well you talk!», said the Miller's Wife, pouring herself out a large glass of warm ale; «really I feel quite drowsy. It is just like being in church» [60, с. 127,128].

Писатель активно использует такую разновидность тропа, основанную на преувеличении, как гипербола, чтобы подчеркнуть эмоциональные состояния персонажей или важность событий.

В «The Selfish Giant» гипербола усиливает драматизм и символизм:

«It was so long since he had heard a bird sing in his garden that it seemed to him to be the most beautiful music in the world» [60, с.102].

«She will dance so lightly that her feet will not touch the floor, and the courtiers in their gay dresses will throng round her»[57, с.110].(The Nightingale and the Rose)

В сказке «The Devoted Friend» гипербола выражается в словах Мельника: «Have you mended the hole in the roof yet, little Hans?» cried the Miller in a cheery voice, «Ah!» said the Miller, «there is no work so delightful as the work one does for others» [60, с.137]. Это утверждение Мельника — явное преувеличение, в которой он чрезмерно гиперлизирует ценность труда, направленного на помощь другим. Он находит такое занятие не только полезным, но и «великолепным», несмотря на то, что в действительности его слова противоречат действиям. В данном контексте гипербола усиливает иронический эффект, так как Мельник использует возвышенную фразу, чтобы оправдать своё собственное использование Ганса, при этом не испытывая никакого подлинного желания помочь. Мельник прикрывает свою эксплуатацию «высокими» словами, подчеркивая тем самым лицемерие и скрытые мотивы его действий.

Стоит отметить, что автор мастерски использует такие синтаксические средства, как повторы и параллельные конструкции, чтобы придать тексту ритм и выразительность.

«He saw a most wonderful sight. Through a little hole in the wall the children had crept in, and they were sitting in the branches of the trees. In every tree that he could see there was a little child»; «You let me play once in your garden; today you shall come with me to my garden» [60, с. 102,106]. (The Selfish Giant)

Перечисления усиливают мелодичность и насыщенность текста.

«But where was she? Where? He asked the white rose, and it made him no answer. Where was she? The whole palace seemed asleep»; «Once every month the King, wrapped in a dark cloak and with a muffled lantern in his hand, went in and knelt by her side calling out, «Mi reina! Mi reina!» - he would clutch at her pale

jewelled hand in a wild agony of grief, and try to wake by his mad kisses cold painted face» [60, с.176, 197].(The Birthday of the Infanta)

Для формирования концепта красоты важно не только содержание, но и звучание текста. В сказках часто используется аллитерация и созвучие, придающие нарративу поэтичность. Это тоже часть вербализации красоты — когда она передаётся не прямо, а через музыкальность речи.

«The birds sat on the trees and sang so sweetly that the children used to stop their games to listen to them» [60, с. 97]. (The Selfish Giant)

«She sang first of the birth of love in the heart of a boy and a girl. And on the topmost spray of the Rose-tree there blossomed a marvellous rose, petal following petal, as song followed song» [60, с. 116]. (The Nightingale and the Rose)

Повтор звука [s] создаёт мягкий, мелодичный ритм, передающий тонкость и трепетность жертвы Соловья.

Повторы мягких согласных звуков создают гармоничную звуковую палитру, которая усиливает атмосферу покоя, красоты и поэтичности. Это ещё один способ показать, что красота — это не только визуальное, но и чувственное, звуковое переживание.

На рис. 2. Представлена диаграмма со статистикой использования средств выразительности (выборка составила 120 примеров).

Парадокс не был выделен в отдельную категорию в графике количественного анализа, так как чаще всего он выступает в составе других приёмов — метафоры, гиперболы — и сложно поддаётся точному учёту как самостоятельный элемент. Тем не менее, его значение как выразительного средства раскрыто в интерпретации примеров.

Рис. 2. Статистика использования выразительных средств в сказках О. Уайльда.

Проанализировав представленные в диаграмме данные, можно утверждать о частом использовании в сказках О. Уайльда таких средств выразительности, как сравнение(24), метафоры(18), олицетворение(24), эпитеты(24) и иронии(18), гиперболы(18), антитезы(10), повторы(6) и параллельные конструкции(6), аллитерация(2). Однако при этом стоит отметить, что количественные показатели не всегда могут полностью отразить семантическую значимость отдельных приёмов. Например, несмотря на сравнительно небольшую численность примеров антитез (10), именно этот приём является структурообразующим элементом многих сказок, поскольку лежит в основе противопоставлений добра и зла, внешнего и внутреннего, красоты и бездуховности. Аналогично, ирония, хотя количественно представлена лишь в 12 случаях, играет важнейшую роль в авторской стилистике, формируя сатирическое звучание и подлинный морально-

философский подтекст произведений. Таким образом, количественный анализ следует дополнять качественным — учитывая контекст, функцию и идейную нагрузку каждого приёма

Можно сделать вывод, что в сказках О. Уайльда концепт «красота» вербализуется через многослойную систему выразительных средств, включающую лексические (метафоры, олицетворения, эпитеты, ирония, гипербола), синтаксические (параллельные конструкции, повторы), лексико-синтаксические (антитезы, сравнения), фонетические и графические (аллитерация, ритм, рифма) средства. В совокупности они формируют не только выразительную языковую ткань текста, но и художественные образы, обладающие глубоким символическим потенциалом. Эти приёмы взаимодействуют между собой, создавая не просто эстетическую форму, а сложную систему смыслов, где красота предстаёт как философская и этическая категория. Писатель переосмысливает красоту: она перестаёт быть лишь внешним атрибутом, становясь отражением духовного выбора, сострадания, жертвенности и любви. Благодаря стилистическим средствам автору удаётся передать тончайшие эмоциональные и моральные грани этого концепта.

Таким образом, реализация концепта «красота» в сказках автора основана на взаимодействии формы и содержания, что позволяет создать уникальную художественную поэтику, в которой эстетическое органично переплетается с этическим, а художественное — с философским.

На представленной ниже схеме (рис. 3.) отражены основные уровни вербализации концепта «красота» в текстах сказок Оскара Уайльда.

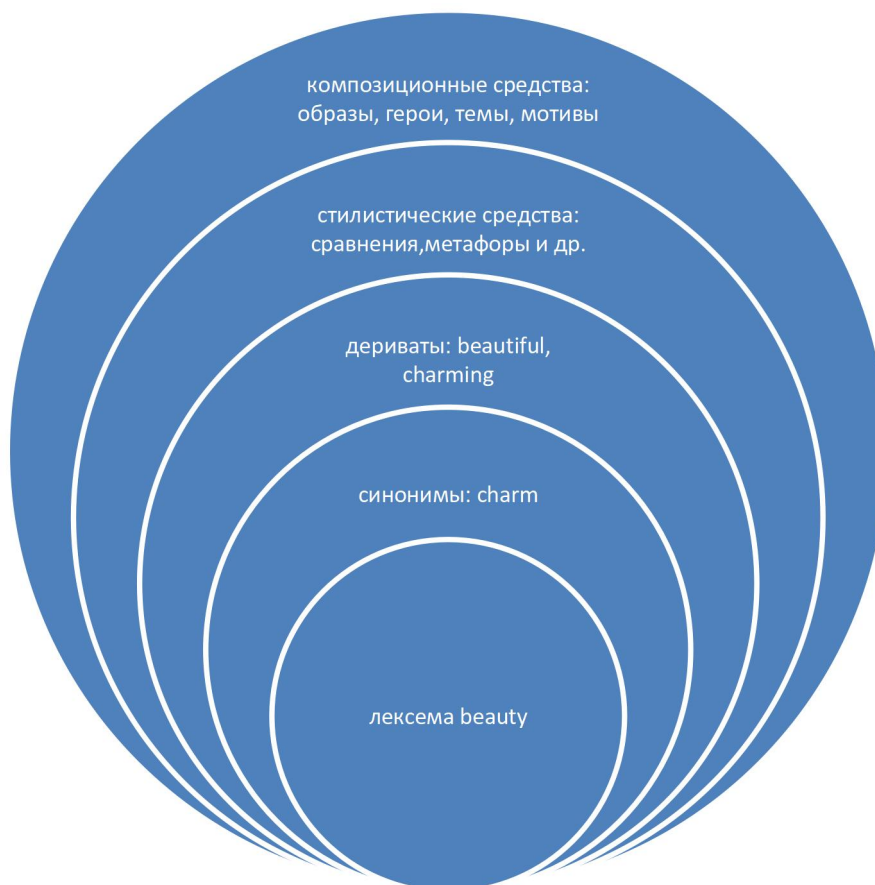

Рис. 3. Вербализация концепта «красота» в тексте сказок О.Уайльда.

Схема выстроена по принципу концентрических кругов, где каждый последующий уровень дополняет и углубляет понимание концепта. На базовом уровне красота вербализуется через прямое употребление лексемы «beauty», которое в текстах встречается ограниченное количество раз, что свидетельствует о намеренном стремлении автора избегать прямого называния и придать образу красоты скрытую многогранность.

Синонимы («charm», «grace», «fairness» и др.) - их использование позволяет более гибко передать различные аспекты красоты — как внешние, так и внутренние качества персонажей. Дериваты («beautiful», «charming» и др.) служат для подробного описания героев, предметов, явлений, передавая оттенки чувств и эстетических характеристик.

Стилистические средства (парадоксы, метафоры, сравнения и др.) - на следующем уровне красота проявляется через образные конструкции языка, что

способствует усилению эмоционального восприятия текста и созданию глубоких художественных образов.

Композиционные средства (образы, темы, мотивы) - на самом высоком уровне концепт «красота» реализуется через строение произведения в целом, сквозные темы, символику и развитие характеров, что подчёркивает философское осмысление красоты в сказках О.Уайльда.

Проведённый анализ позволяет сделать важный вывод: в языке концепт «красота» чаще всего вербализуется через отдельные лексические единицы, устойчивые выражения и идиомы, в то время как в художественном речи писателя концепт проявляется намного глубже — через сложное переплетение лексических, стилистических и композиционных средств.

Таким образом, в текстах Оскара Уайльда концепт «красота» приобретает многослойный характер и выходит далеко за пределы простого названия, превращаясь в важнейший элемент смысловой и художественной структуры произведений.

Выводы по главе II

Исследование показало, что концепт «красота» реализуется на разных языковых уровнях — от непосредственного употребления лексемы «beauty» до сложных художественно-композиционных структур.

На уровне языка концепт чаще всего проявляется в форме прямых наименований, через отдельные лексемы, устойчивые выражения и идиомы, что демонстрирует поверхностное, обобщённое понимание красоты. Здесь средства выражения ограничиваются в основном употреблением существительных («beauty», «charm», «grace») и их дериватов («beautiful», «charming» и др.), что позволяет передать лишь внешние характеристики концепта.

В художественной речи писателя концепт «красота» раскрывается значительно глубже. Автор активно использует синонимы, производные формы, а также широкий спектр стилистических приёмов — метафоры, сравнения, эпитеты, олицетворения. Особенно важную роль в создании образа красоты играют такие приёмы, как парадокс и ирония, которые позволяют передать внутренние противоречия, неоднозначность и философскую многозначность красоты.

Кроме того, в текстах явно выражено использование композиционных средств: сквозных тем, мотивов, аллегория, символических образов героев, которые воплощают разные стороны красоты — от её внешнего великолепия до внутренней духовной ценности. Именно благодаря художественной структуре концепт «красота» обретает в сказках писателя многоплановость, сложность и глубину, выходя за рамки прямого описания.

Таким образом, можно заключить, что в языке концепт «красота» зачастую выражается на уровне поверхностных значений, тогда как в художественном тексте сказок Оскара Уайльда он представлен как многоуровневая, сложная и богатая категория. Это подчеркивает мастерство писателя и его стремление передать идею красоты не только через внешнюю форму, но и через глубокое осмысление её природы средствами художественного слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило глубже осмыслить природу концепта «красота» в художественном дискурсе. Понятие красоты в сказках Оскара Уайльда выходит за пределы поверхностного, внешнего восприятия и представляет собой многослойную когнитивную конструкцию, насыщенную этическими, философскими и эмоциональными компонентами. В его творчестве красота — это не просто визуальная характеристика, а категория, тесно связанная с моральным выбором, духовной истиной, жертвенностью и состраданием. Такой подход делает красоту неотъемлемой частью авторской картины мира, одновременно эстетической и ценностной основой его повествования.

С лингвистической точки зрения, концепт «красота» на уровне языка реализуется в основном через систему синонимов, производных форм и устойчивых выражений. В текстах сказок встречаются такие слова, как «beauty», «charm, grace», а также их дериваты («beautiful, charming» и др.). Эти единицы образуют семантическое поле, отражающее стереотипные представления о красоте, в основном внешней. Также можно отметить употребление идиом и устойчивых выражений, фиксирующих общепринятое восприятие прекрасного. Это демонстрирует, что на языковом уровне концепт представлен обобщённо и традиционно — через привычные формы вербализации.

Однако художественная речь Оскара Уайльда демонстрирует гораздо более глубокую, многослойную реализацию этого концепта. Здесь «красота» приобретает индивидуализированный характер и раскрывается при помощи стилистических приёмов, композиционных и образных средств. Писатель использует метафоры, эпитеты, парадоксы, иронию, аллегории, которые придают высказыванию многозначность и эмоциональную насыщенность. Особенно важно отметить роль парадокса и иронии, характерных для стиля

О.Уайльда: через них автор противопоставляет внешнюю привлекательность — внутреннему уродству или, наоборот, обнажает подлинную красоту, скрытую за неприметным обликом.

Не менее значимыми становятся композиционные элементы: символические мотивы, аллегория, трагическая развязка, цикличность. Образная система построена на символике жертвы, страдания и духовного преображения. Герои сказок О.Уайльда — будь то Соловей, Мальчик-звезда или Счастливый принц — становятся не просто участниками сюжета, а носителями этической красоты, которая превосходит внешние признаки. Таким образом, писатель создаёт уникальный художественный язык, в котором красота выражается не столько словом, сколько структурой, образом, подтекстом. Эта художественная реализация концепта демонстрирует не только глубину авторского мировоззрения, но и оригинальность его эстетической программы, в рамках которой формируется целостный, неповторимый стиль природы художественного дискурса.

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущим интересом современной лингвистики и литературоведения к анализу концепту как ключевой ментальной структуре, отражающей систему ценностей, мировоззрение и эстетические приоритеты автора. Несмотря на богатое научное наследие, посвящённое творчеству О. Уайльда, его сказки до сих пор остаются недостаточно исследованными с позиций когнитивной лингвистики и концептологии. В частности, концепт «красота» в них не только занимает центральное место, но и трансформируется в сложную философско-этическую категорию, выходящую за пределы эстетического восприятия. Проведённый анализ позволил выявить, каким образом художественный текст становится пространством вербализации сложных когнитивных структур, где красота приобретает многомерное содержание.

Таким образом, красота у Оскара Уайльда — это категория переходная, динамичная, многослойная. Она формируется как на уровне языка, так и на

уровне художественной структуры текста, при этом именно художественные и композиционные средства позволяют писателю выйти за пределы стандартных лексических моделей и создать собственную, уникальную эстетическую систему. Его концепт «красота» не закреплён в статичных формах — он живой, противоречивый, развивающийся, что делает анализ его сказок не только лингвистически, но и культурно значимым. Это исследование позволило убедиться в том, что вербализация концепта в художественной речи — процесс сложный и многомерный, и он требует учёта лексических, стилистических, когнитивных и философских параметров одновременно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н.Д. Лингвистический словарь / Н.Д. Арутюнова. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 688 с.
2. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — Москва : Советский писатель, 1986. — 254 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва: Искусство, 1979. — 423 с.
4. Библия. Библия Онлайн : синодальный перевод // Bible.by : сайт. — URL: <https://bible.by/jan-calvin/46/3/>. — (дата обращения: 29.05.2025). — Текст : электронный.
5. Болотнова, Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н.С. Болотнова. — Томск : Изд-во ТГУ, 1992. — 312 с.
6. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А.Д. Шмелева ; под ред. Т.В. Булыгиной. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 783 с.
7. Вербицкая, О.М. Особенности авторского стиля Оскара Уайльда (на материале сказов О. Уайльда) / О.М. Вербицкая, Е.Л. Гаврилюк // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. — 2013. — № 1 (13). — С. 121–131.
8. Гальперин, И.Р. О понятии «текст» / И.Р. Гальперин // Материалы научной конференции «Лингвистика текста». — Москва, 1974. — Т. 1. — С. 67–72.
9. Губанов, С. А. Проблема дефиниции эпитета / С. А. Губанов // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. — 2020. — № 3. — С. 98–103.
10. Жельвис, В.И. Лингвокультурная характеристика концепта «Красота» / В.И. Жельвис // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 1. —

- URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnaya-harakteristika-kontsepta-krasota> (дата обращения: 20.05.2025). — Текст : электронный.
- 11.Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стер-нина. - Воронежский государственный университет, 2001. — С. 36–45.
 - 12.Зверев, А. Неспасаящая красота / А. Зверев // Ланглад Ж. Оскар Уайльд. Разнообразные маски. — Москва : Молодая гвардия, 1999. — С. 5–14.
 - 13.Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
 - 14.Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант ; пер. с нем. С.А. Жарова. — Москва : Наука, 1994. — 392 с.
 - 15.Красных, В.В. Грамматика лингвокультуры, или Что держит языковую картину мира? / В.В. Красных // Экология языка и коммуникативная практика. — 2013. — № 1. — С. 122–130.
 - 16.Красных, В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? / В.В. Красных. — Москва : Гнозис, 2003. — 375 с.
 - 17.Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. — Москва : Гнозис, 2002. — 284 с.
 - 18.Корнейчук, С.П. Рациональный метод концептуализации феномена красота в русской лингвокультуре / С.П. Корнейчук // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2007.—№23.—URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnyy-metod-kontseptualizatsii-fenomena-krasota-v-russkoy-lingvokulture>(дата обращения: 03.05.2025). — Текст : электронный.
 - 19.Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Л.Г. Лузина, Ю.Г. Панкрац. — Москва : Изд-во МГУ, 1996. — 90 с.

- 20.Лескин, Д. Ю. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли/ Д. Ю. Лескин. – Санкт-Петербург: «Издательство Олега Абышко». — 2008. — (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»). — 576 с.
- 21.Линтвар, О.Н. К вопросу о классификациях выразительных средств языка и стилистических приемов / О.Н. Линтвар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 12. — С. 129–131.
- 22.Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. — Москва : Искусство, 1970. — 384 с.
- 23.Мауткина, Ю.Г. Историческая поэтика британской сказки и литературные сказки О. Уайльда : дисс. канд. филол. наук / Ю.Г. Мауткина. — Великий Новгород, 2006. — 225 с.
- 24.Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В.А. Маслова. — 3-е изд., испр. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 296 с.
- 25.Никитина, Т.Г. Иноязычный художественный текст в профессиональной подготовке филологов / Т.Г. Никитина // Педагогические проблемы в образовании: теория и практика : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию Д.К. Ушинского. — Димитровград : НИУ «МИФИ», 2023. — С. 124–128.
- 26.Овчинникова, Л.В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика / Л.В. Овчинникова. — Москва, 2003. — 312 с.
- 27.Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин.— Москва : АСТ: Восток-Запад, 2007. — 225 с.
- 28.Протопопова, И.А. «Искусство и жизнь»: эстетический платонизм Оскара Уайльда / И.А. Протопопова // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. — 2022. — №1. — URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-i-zhizn-esteticheskiy-platonizm-oskara-uaylda> (дата обращения: 07.05.2025). — Текст : электронный.
29. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика / Д.Э. Розенталь. - Москва : Оникс, 2011. — С. 231–234.
30. Степанов, Ю.С. В мире семиотики / Ю.С. Степанов // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. — С. 5–42.
31. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. - Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Академический Проект, 2001.— 990 с.
32. Степанов, Ю.С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. — Москва, 2007. — 248 с.
33. Уайльд, О. Упадок лжи / О. Уайльд ; пер. с англ. // Intentions. — Нью-Йорк : Brentano's, 1905. — Электрон. изд., 1998. — Испр. D. Scott Wilson-Okamura. — URL: <http://virgil.org/dswo/courses/novel/wilde-lying.pdf> (дата обращения: 15.04.2024). - Текст : электронный.
34. Уткина, Т.В. Взаимосвязанное изучение русских, мордовских и зарубежных литературных сказок : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.В. Уткина. — Москва, 1998. — 10 с.
35. Чуковский, К. Оскар Уайльд / К. Чуковский // Люди и книги. — Москва : Гослитиздат, 1960. — 672 с.
36. Чебракова, М.А. Исследование общих характеристик, структур и загадок текстов сказок Оскара Уайльда / М.А. Чебракова. — Санкт-Петербург, 2004. — 295 с.
37. Черкашина, Е.А. Концепт «Красота» в речи студентов педагогического вуза / Е.А. Черкашина // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. — 2015. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-krasota-v-rechi-studentov-pedagogicheskogo-vuza> (дата обращения: 13.03.2025). — Текст : электронный.

38. Черкашина, Е.А. Концепт «Красота» в русском языке / Е.А. Черкашина // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - 2014. - № 2. - URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-krasota-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 13.03.2025). — Текст : электронный.
39. Шмелёва, Т.В. Текст как объект грамматического анализа / Т.В. Шмелева. — Красноярск : Красноярский университет, 2006. — 62 с.
40. Эллман, Р. Оскар Уайльд: Биография / Р. Эллман. — Москва: Независимая газета, 2000. — 688 с.
41. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Сокр. перев. И. А. Мельчука // Структурализм: «за» и «против»: Сборник статей. М., 1975. — 469 с.
42. Bastawy, H. Oscar Wilde: A Victorian Sage in a Modern Age / H. Bastawy // Antae. — 2015. — Vol. 2, No. 2. — P. 114–133.
43. Baker, S. The Aesthetic Movement and its Legacy / S. Baker. — Oxford : Oxford University Press, 2016. — P. 134–156.
44. Bristow, J. (ed.). Oscar Wilde and Modern Culture: The Making of a Legend / J. Bristow. — Oxford : Oxford University Press, 2005. — 288 p.
45. Brooks, P. Realist Vision / P. Brooks. — New Haven : Yale University Press, 2005. — 256 p.
46. Fairclough, N. Discourse and Social Change / N. Fairclough. - Cambridge : Polity Press, 1992. — 272 p. — URL: https://www.academia.edu/10844622/FAIRCLOUGH_Discourse_and_Social_Change (дата обращения: 13.05.2025). — Текст : электронный.
47. Hyde, H.M. Oscar Wilde: Biography / H.M. Hyde. — New York, 1975. — 466 p.
48. Laclau, E. On Populist Reason / E. Laclau. — London : Verso, 2005. — 68 p.
49. Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 242 p.

50. Stoddart, J. Oscar Wilde: The Importance of the Aesthetic in His Fairy Tales / J. Stoddart. — Oxford : Oxford University Press, 2006. — 112 p.
51. Van Dijk, T.A. Language. Cognition. Communication / T.A. Van Dijk. — Moscow : Progress, 1989. — 312 p.

Словари и справочники.

52. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — Москва : Прогресс, 1986. — 345 с.
53. Collins English Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 15.05.2025). — Текст: электронный.
54. Macmillan Dictionary. — URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 15.04.2025). — Текст: электронный.
55. Merriam-Webster Dictionary. — URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 15.04.2025). — Текст: электронный.
56. Oxford English Dictionary. — URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 15.04.2025). — Текст: электронный.

Источники иллюстративного материала

57. Идиомы о красоте в английском языке // 7ESL : сайт. — URL: <https://7esl.com/beauty-idioms/> (дата обращения: 15.05.2024). — Текст : электронный.
58. Уайльд, О. Портрет Дориана Грея / О. Уайльд ; пер. Н.В. Ликиардопуло. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.
59. Уайльд, О. Сказки / О. Уайльд ; пер. с англ. И. Бродского. — Санкт-Петербург : Азбука, 2010. — 224 с.

60. Wilde, O. The Happy Prince and Other Tales — URL:
<https://drive.google.com/file/d/1ui1zhoyjJm19ai0zUY5JT3mYYEsoXncF/view?usp=sharing> (дата обращения: 15.04.2025). — Текст: электронный.
61. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray / O. Wilde. — London : Penguin Books, 1994. — 270 p.